

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ _____
подпись   инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков, предусмотренных
ч.1 ст. 212 УК РФ

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

С.И. Бушмин
инициалы, фамилия

Выпускник

_____ 08.06.2020
подпись, дата

И.А. Баскакова
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. История отечественного уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки.....	6
2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ "Массовые беспорядки".....	14
2.1. Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ	14
2.2. Объективная сторона массовых беспорядков.....	23
2.3. Субъект и субъективная сторона массовых беспорядков.....	39
3. Соотношение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 212 УК РФ и других составов преступлений	43
3.1. Разграничение организации массовых беспорядков и хулиганства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	43
3.2. Квалификация преступления, предусмотренного ч.1 ст.212 УК РФ.....	47
Заключение	54
Список использованных источников	56

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с уголовно-правовыми мерами обеспечения общественной безопасности и общественного порядка приобрели особую актуальность в настоящее время. По мнению Э.А. Арипова, действия государств, направленные на поддержание и обеспечение общественного порядка, в большей степени являются неэффективными¹.

Следует отметить тот факт, что массовые беспорядки могут быть вызваны рядом различных причин. С учетом того, что до сих пор протекают такие процессы, как национальная неприязнь, стремление людей обособить себя по религиозному или территориальному признаку, а также сохраняется высокий уровень коррумпированности государства и социальное расслоение общества, противодействие массовым беспорядкам в РФ является первостепенным вопросом.

Подтверждает вышесказанное и официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которой за последние несколько лет выросло число осужденных лиц за преступление, предусмотренное ч.1 ст. 212 УК РФ. Так, в 2015 году осуждено 8 лиц, в 2016 - 3 лица, в 2017 - 3 лица, в 2018 - 6 лиц, однако в 2019 году число осужденных за организацию массовых беспорядков значительно выросло и составило 19 человек².

Совершенно очевидно, что политическая обстановка в Российской Федерации накалена, периодически проходят различного рода митинги и протесты, вызванные недовольством деятельностью органов государственной власти, которые заканчиваются массовыми беспорядками.

Так, в 2019 году прошла волна согласованных и несогласованных протестных акций, ситуация значительно обострилась вокруг выборов в Мосгордуму. Во время несогласованной акции протеста "За честные выборы" 27.07.2019 г. происходило массовое задержание митингующих, а 30.07.2019 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 и ч.2 ст. 212 УК РФ³.

Помимо этого, в данный период по причине введения режима самоизоляции, общество продолжает очень активно выражать свои недовольства по поводу деятельности органов государственной власти.

Например, 20.04.2020 г. во Владикавказе прошел стихийный митинг против режима самоизоляции, на котором митингующие требовали отправить в отставку главу Северной Осетии Вячеслава Битарова. По оценкам различных СМИ, на площадь у дома правительства вышли от нескольких сотен до

¹Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 54.

²Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015-2019 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.05.2020).

³О ходе расследования уголовных дел в связи с событиями 27 июля в центре Москвы [Электронный ресурс] // Сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве. URL: <https://moscow.sledcom.ru/> (дата обращения: 19.05.2020).

нескольких тысяч человек. Они обвинили власть в том, что те не поддерживают потерявших работу из-за режима самоизоляции. 69 человек задержали⁴.

Безусловно, один из способов эффективного противодействия любым преступлениям - это наличие действующих уголовно-правовых норм, которые предусматривают ответственность за совершение общественно опасных деяний. К сожалению, на практике возникают проблемы при уголовно-правовой квалификации массовых беспорядков, обусловлено это, прежде всего, отсутствием разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также отсутствием единообразной устоявшейся судебной практики.

Несмотря на то, что научные исследования таких авторов, как Ю.Н. Демидов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, В.П. Ревин, которые посвящены изучению преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, внесли определенный вклад в науку уголовного права, нельзя сказать, что данная уголовно-правовая норма является полностью изученной, особенно с учетом российских современных реалий. Так, например, кандидатские диссертации А.А. Абдульманова и А.З. Ильясова, были написаны еще в 1990-х годах, как следствие, эти работы не отражают современную экономическую, политическую, а также социальную ситуацию. Стоит отметить, что таких масштабных исследовательских работ по изучению состава массовых беспорядков крайне мало.

Также, редакция ст. 212 УК РФ подвергалась изменениям. Последние правки были внесены в 2011 г. (07.12.2011 № 420-ФЗ), в 2014 г. (05.05.2014 № 130-ФЗ), а также в 2016 г. (06.07.2016 № 375-ФЗ).

Исходя из данного, можно сделать вывод, что разработка научных исследований по совершенствованию законодательства в части ответственности за организацию массовых беспорядков, с учетом настоящих современных реалий, является актуальным вопросом в данный период времени.

Целью данного исследования выступает выявление дискуссионных вопросов, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ч.1 ст. 212 УК РФ, а также разработка научно-обоснованных предложений, которые направлены на совершенствование уголовного законодательства об ответственности за организацию массовых беспорядков.

Для достижения вышеуказанной цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить историю отечественного уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки;
2. Провести уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.212 УК РФ;
3. Проанализировать практические и теоретические проблемы, возникающие при квалификации данного преступления, а также выполнить сравнительный анализ по соотношению организации массовых беспорядков с другими деяниями УК РФ.

---

⁴Кремль прокомментировал акцию во Владикавказе и онлайн-митинги [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti). URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/04/21/828563-aktsiyu-vo-vladikavkaze-i-onlain-mitingi> (дата обращения: 19.05.2020).

Методологическую основу, в соответствии с общенаучными подходами, составили положения диалектического метода познания, которые позволяют отразить взаимосвязь теории и практики, а также такие специальные методы исследования как статистический, исторический, сравнительно-правовой.

Нормативно-правовую основу данного исследования составляют: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии», и другие нормативные акты.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы выступают исследования таких авторов, как Э.А. Арипов, А.М. Багмет, С.В. Векленко, Ю.Н. Демидов, А.З. Ильясов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, В.П. Ревин, , С.А. Хохрин, А.И. Якунин, и д.р.

Эмпирической базой работы являются постановления Пленума Верховного Суда РФ, кассационные и апелляционные определения Верховного Суда РФ, а также апелляционные постановления и приговоры, вынесенные судами Челябинской области, Республики Крым, Свердловской области, Брянской области, Республики Хакасия, г. Москвы за период с 2005 по 2019 гг.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что на основе проведенного исследования, сформулированы предложения и рекомендации, которые могут быть использованы как в науке уголовного права для дальнейшего исследования данной проблемы, так и в следственной и судебной практике.

1. История отечественного уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки

Не всегда объектом массовых беспорядков являлась общественная безопасность, а само словосочетание «массовые беспорядки» в той формулировке, которую мы видим в современном кодексе, появилось относительно недавно, хотя признаки данного преступления можно проследить в законодательных актах Царской России.

Полагаю, что для всестороннего изучения темы данного исследования, необходимо, кроме всего прочего, обратиться к истории. К.И. Малышев отмечал: "Историческое изучение той или иной группы материалов оказывается полезным не только в интересах простого знания, но и в интересах современной нам практики, потому что оно объясняет нам настоящее состояние права, указывает преемственность его идей и учреждений, постоянное их развитие, указывает иногда на ошибки и недоразумения наших предков"⁵.

С.А. Хохрин выделяет четыре этапа в развитии уголовной ответственности за массовые беспорядки, а именно:

1. Первый этап, границы которого установлены в пределах XI-XVII вв., характеризуется тем, что в данное время вводится понятие "подымщик", а также ответственность за организацию "скопа" и заговора, ответственность за совершение массовых беспорядков как таковых не предусмотрена.

2. Второй этап - XVII - начало XX вв. На данном этапе уделяется внимание таким деяниям, как "возмущение", "бунт". Кроме того, определены понятия смуты, скопища.

3. Третий этап начинается с 1917 г. В данный период "...законодатель отнес массовые беспорядки к категории контрреволюционных преступлений, при этом не имело значения, какую роль играл преступник, и какова степень его вины"⁶.

4. Четвертый этап связан с принятием УК РФ 1996 г. Уголовный кодекс РФ закрепляет ответственность за массовые беспорядки в ст. 212 УК РФ.

В крупном памятнике российского права, Русской правде, хоть и не предусматривалось ответственности за такое деяние как массовые беспорядки, появляется ответственность за совершение деяния несколькими лицами, что в современной интерпретации можно назвать как "соучастие". В Краткой редакции Русской правды, в 40 статье, говорится о совершении преступления 10 людьми, можно сделать вывод, что это первое появление признака массовости. Хоть данное понятие и является оценочным, можно обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова, где под "массовостью" понимается "что-либо совершенное большим количеством людей"⁷.

⁵ Малышев К.И. Курс общего гражданского права России. СПб., 1878. С. 17.

⁶ Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 9.

⁷ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2000. С. 344

В Пространной редакции Русской правды в ст. 83 сказано, что " ...если (кто) подожжет гумно...Так же (поступать), если кто-либо подожжет двор"⁸, т.е. выделяется такой способ совершения преступления, как поджог, аналогичный способ уничтожения или повреждения чужого имущества предусматривает и ст. 212 УК РФ.

Как отмечалось выше, С.А. Хохрин в своем исследовании указывает на появление понятия "подымщик". Действительно, в Судебнике 1497 года (свод законов, созданный в эпоху правления Ивана III) появляются преступные деяния, которые инкриминируются подымщикам, кроме того, полагаю, что следует также отметить понятие "зажигалник". В досоветской историографии данные понятия трактовали очень похожим образом. Подымщика определяли как человека, поджигающего дома, дворы и жилые помещения, а зажигалника как лицо, поджигающего укрепления либо город⁹.

Данные трактовки не позволяют в полной мере раскрыть сущность этих понятий, возникает вопрос зачем же тогда разграничили "подымщика" и "зажигалника", если оба поджога являются опасными преступлениями, влекущими высшую меру наказания. Зажигалник, как отмечают многие правоведы, это лицо, совершившее тягчайшее преступление - поджог¹⁰, но данное понятие никак не связано с "подымщиком".

О.И. Чистяков, сравнивая "подымщика" из Судебника 1497 года и "подметчика" из Судебника 1550 года, приходит к выводу, что " подымщика можно рассматривать как человека, поднимающего бунт, возмущение, возбуждавшего кого-то, население или какую-то его часть против основ существующего правопорядка "¹¹.

Подмет, по его мнению, - это " подбрасывание кому-либо не только похищенного имущества с целью обвинения его в разбое или татьбе, но и подметных писем ¹² . Интерес для данного исследования представляют "подметные письма", как отмечают некоторые правоведы, это обращение в форме листовки, которую подбрасывают людям с целью возбуждения народа против власти¹³. Допустимо провести некоторую аналогию между понятием "подымщик" и "подметчик" и сказать, что деяния из Судебника 1550 года, инкриминируемые лицам, так называемым подметчикам, пришли на смену деяниям из Судебника 1497 года, которые инкриминировались подымщикам.

Следует обратить внимание на то, что наказания за данные деяния были строгими, из чего следует, что это довольно серьезные покушения на правопорядок.

---

⁸ А.А. Зимин. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / под ред. С.В. Юшкова. 1-е изд. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1952. С. 241.

⁹ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. С. 142

¹⁰ Чистяков О.И. Рецензия на книгу С.И. Штамм «Судебник 1497 года» // Советское государство и право. 1956. №9. С. 146.

¹¹ Российское законодательство X – XX веков. В 9 томах. Т. 2/ под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 71.

¹² Там же. С. 72.

¹³ Там же.

После принятия Судебника 1550 г. начинается активная законотворческая деятельность, это в итоге привело к тому, что многие законодательные акты устарели, а немалое количество, кроме того, противоречило друг другу. Соляной бунт, вспыхнувший в Москве в 1648 году также послужил одним из факторов разработки и принятия Соборного Уложения 1649 года¹⁴.

Ответом на антиправительственные движения послужило установление ответственности за совершение деяний "скопом и заговором". Скоп и заговор - это форма организованных преступных формирований¹⁵. Субъектами такого преступления могут являлись лица, которые заранее договорились между собой об организации сбора и непосредственно принимали в нем участие. В.И. Даль определяет понятие "скоп" как: ватага, толпа, сбор, сборище народа¹⁶. А.В. Наумов считает, что "... норма, закрепляя понятие "скопа", характеризовала действия толпы, организуемой зачинщиками, как посягавшей не только на государственную власть как таковую, но и на общественный порядок и безопасность и в какой-то мере являлась прообразом статьи нынешнего УК РФ"¹⁷.

Объектом защиты стали должностные лица органов управления и непосредственно сам государь. В.М. Скрипкин отмечал: "...в отличие от ранее рассмотренных видов государственных преступлений, скоп и заговор, не имеет своей целью покушение на их физическую неприкосновенность, авторитет или властные полномочия. Он осуществляется лишь для определенного политического воздействия на верховную власть и ее представителей (навязывание условий, требований, предписаний, выражение недовольства, отказа подчиняться и т. п.)"¹⁸.

На Соборном Уложении заканчивается первый этап развития уголовной ответственности за массовые беспорядки, в котором так и не было закреплено данное понятие, но можно отметить, что появился такой признак преступления, как массовость, выделился один из способов совершения массовых беспорядков - поджог, а также были закреплены составы, предусматривающие ответственность за преступления против государственной власти.

Второй этап развития ознаменован принятием Воинского артикула Петра I 1715 г., куда входили религиозные преступления, государственные преступления, должностные преступления, воинские преступления, преступления против порядка управления и суда, преступления против благочиния, преступления против личности, имущественные преступления, преступления против нравственности. Здесь же упоминается о таких видах государственных преступлений, как "возмущение" и бунт. В главе 17 "О возмущении, бунте и драке" артикуле 133 сказано, что все "непристойные

---

¹⁴ Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 14.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Даль В.И. Толковый словарь живаговеликорускаго языка. Т. 4. М. : М.О. Вольфа, 1882. С. 548.

¹⁷ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 2.

¹⁸ Скрипкин В.М. Правовая регламентация государственной безопасности в Соборном Уложении 1649 года // Известия юго-западного государственного университета. 2017. № 4 (25). С. 30.

подозрительные сходбища"¹⁹ и собрания людей, в том числе и для написания челобитной, через возмущение и бунт, запрещены под угрозой наказания. Кроме того, артикул 137 устанавливает запрет на любой бунт или возмущение, а именно выступление стихийное, без сформулированной надлежащим образом политической цели, под угрозой применения виселицы.

Устав Благочиния или Полицейский, подписанный Екатериной II в 1782 году запрещал преступления против народной тишины²⁰. Несмотря на то, что данная категория не раскрывается в Уставе, можно предположить, что такие преступления направлены против общественной безопасности и общественного порядка. Кроме того, выделяются такие деяния, как "сходбище подозрительное" и "скоп", которые запрещены под угрозой наказания. К сожалению, определения данных видов преступления также не содержится в самом Уставе.

Уложение 1845 г. представляет уже полноценный уголовный кодекс, принятие данного акта послужило огромным шагом в развитии законодательства. Уложение содержало более детальную регламентацию деяний, совершенных толпой. Однако, такие деяния относились к преступлениям против государственной власти.

Раздел 3 содержал главу под названием "О бунте против власти верховной и государственной измене", здесь же, ст. 271 Уложения предусматривала "дифференцированную ответственность за устройство, подговор к устройству или участие в публичном скопище, сопровождавшемся насилием или угрозой над личностью, похищением, самовольным завладением, истреблением или повреждением чужого имущества, вторжением в чужое обитаемое здание либо иное помещение, огороженное место или усадьбу, а равно руководство совершением указанных действий или подстрекательство к ним"²¹. Кроме того, появляется определение такого деяния, как бунт - восстание скопом и заговором против государя и государства²². Следовательно, несмотря на то, что данное деяние относится к разряду преступлений, направленных против интересов государственной власти, данный состав можно рассматривать в качестве модели современного преступления "массовые беспорядки".

Также, законодатель предусмотрел такие признаки преступления как "насилие или угроза над личностью", "истребление или повреждение чужого имущества"²³, что является прототипом современных признаков, закрепленных в ч.1 ст.212 УК РФ. Данное уложение послужило большим шагом к пониманию сущности многих категорий.

¹⁹ Артикул воинский 1715 года // Официальный сайт Исторического факультета Московского государственного факультета им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 28.11.2019).

²⁰ Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://amnesia.pavelbers.com/Straniza%20istorii%20Rossii%20%2095%20a.htm> (дата обращения: 29.11.2019).

²¹ Прохорова М.Л. В.Н Куфлева. Преступления против общественной безопасности в уголовном законодательстве России XXVII-XIX веков // Sciencesof Europe. 2019. № 44. С. 33.

²² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Т. 15. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал. URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 02.12.2019).

²³ Там же.

Уголовное уложение 1903 г. выступило последним фундаментальным законодательным актом дореволюционной России в области уголовной политики. Данный акт состоял из нескольких групп преступлений, первая включала в себя преступления:

1. против государства;
2. посягающие на основы государственного бытия;
3. посягающие на государственные законы;
4. посягающие на внешнюю безопасность;
5. посягающие на порядок управления.

Особый интерес представляют преступления против порядка управления, а именно те, которые несут характер противодействия исполнительной власти. В первую очередь это глава 5 «О смуте». Согласно ст. 120 Уголовного уложения к смуте относятся участие в преступных сообществах и скопищах²⁴. По мнению В.Б. Романовской и С.Л. Рогова, преступные скопища – это «однократные соединения людей, которые своим существованием, своими действиями или причиняемым ими вредом или беспорядками угрожают государственной или общественной безопасности»²⁵. Следует отметить, что под угрозой наказания были только такие скопища, не имевшие преступной цели и не учинившие никакого преступления, участники которых не разошлись по требованию властей.

Строгие наказания предусматривались для лиц, которые собрали скопище с преступной целью, либо же которые учинили противозаконные действия – ст.ст. 121, 122, 123 Уголовного уложения. Можно сделать вывод, что само участие в скопищах не составляло преступления, для наказания нужны были либо преступные намерения, либо выполнение противоправных действий.

Что касается массовости скопища, то в Уложении не установлено каких-либо критериев. С.С. Безсонов указывал на то, что допускалось скопище, образованное и несколькими лицами, а максимальный предел не определен²⁶.

В Уложении 1903 г., крупнейшем законодательном акте дореволюционной России, было дано определение такой категории как «смута», а также были выработаны признаки многих преступных деяний, в нашем случае, речь шла о преступных скопищах, которые имеют схожесть с преступлением, предусмотренным ст. 212 УК РФ. Несмотря на большой шаг вперед в развитии уголовного законодательства, возникали сложности с толкованием закона.

Подводя итог второму этапу, нужно отметить, что законодатель уже предпринимает попытки дать определение массовым беспорядкам и вырабатывает признаки данного преступления.

---

²⁴ Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал. URL : http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 03.12.2019).

²⁵ Романовская Е.Б. Рогов С.Л. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 186.

²⁶ Безсонов Д.Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве. Диссертация на тему, утвержденную конференцией Александровской Военно-Юридической Академии. СПб.: Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1907. С. 192.

Третий этап многие правоведы устанавливают с начала Октябрьской революции 1917 г.²⁷. В этот период времени появляется первое закрепление ответственности за «массовые беспорядки». Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. не просто закрепил данное преступление, но и дифференцировал ответственность участников массовых беспорядков.

УК РСФСР 1922 г. в разделе 2 «О преступлениях против порядка управления» установил ответственность за массовые беспорядки. Ст. 75 запрещала участие в массовых беспорядках любого рода «погромах, разрушении путей и средств сообщения, освобождении арестованных, поджогах и т.п., если при этом участники беспорядка были вооружены»²⁸, перечень деяний является открытым, присутствует обязательный признак – вооруженность.

Кроме того, данная статья разграничивает участников преступления, в зависимости от роли различается и ответственность лиц. Выделяются, в том числе, организатор, руководитель, подстрекатель, невооруженные участники, скрывающие следы преступления и другие.

Ст. 77 УК РСФСР 1922 г. также предусматривала ответственность за участие в массовых беспорядках, но при отсутствии отягчающих преступных деяний, указанных в ст. 75. Примечательно, что в данном акте устанавливается наказание за призывы к участию в массовых беспорядках, санкция предусматривает только минимальное наказание – 1 год (ст. 83).

Изменения произошли с принятием УК РСФСР 1926 г., где глава «Государственные преступления» была исключена, а массовые беспорядки отнесены к главе «Преступления против порядка управления». Кроме того, согласно Положению о преступлениях государственных от 1927 г., данное преступное деяние получило статус «особо опасного для СССР», совершенного без контрреволюционных целей²⁹. Также Положение исключило в качестве самостоятельного состава преступления агитацию и пропаганду, содержащие призыв к совершению массовых беспорядков.

По мнению П.В. Агапова, в данный период нормы о массовых беспорядках применялись достаточно широко. Например, Пленум ВС СССР отмечал, что квалифицировать самосуды, учиненные массой лиц, следует как массовые беспорядки³⁰.

До конца пятидесятых годов формулировки анализируемых составов не претерпевали каких-либо изменений.

В 1958 г. принимается Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Такое преступление как массовые беспорядки было перемещено из категории «Особо опасных для СССР преступлений

²⁷ Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 22.

²⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102021298> (дата обращения: 05.12.2019).

²⁹ Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) [Электронный ресурс] : постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

³⁰ Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. М., 2009. С. 30.

против порядка управления» в раздел «Иные государственные преступления», примечательно, что раздел с особо опасными преступлениями тоже был закреплен в Законе от 1958 г., таким образом, статья «массовые беспорядки» больше не носила статус «Особо опасного преступления».

Претерпевает изменения и диспозиция статьи «массовые беспорядки», под угрозой наказания теперь находится организация массовых беспорядков, сопровождающихся разрушениями, поджогами и т.п., а также совершение участниками беспорядков указанных преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти³¹.

Таким образом, не выделяется уголовная ответственность лиц, не являющихся организаторами, а также лиц, не участвовавших в поджогах, погромах и разрушениях. Аналогичная редакция статьи была закреплена и в ст. 79 УК РСФСР 1960 г. В данных актах законодатель отказался от некоторых составов, установленных ранее касательно массовых беспорядков, а также отошел от дифференциации функций и степени участия в массовых беспорядках, санкция была установлена единая, вне зависимости от роли лица в совершении преступления.

Кроме того, согласно ст. 7.1 УК РСФСР 1960 г. статья «Массовые беспорядки» относилась к категории тяжких преступлений, следовательно, данное преступное деяние представляло повышенную общественную опасность.

Как отмечали исследователи: "История развития уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки и практика его применения свидетельствуют о том, что тенденция к сужению круга охватываемых понятием массовых беспорядков действий является закономерным результатом ликвидации их социально-политической базы, укрепления правопорядка, роста политического и культурного уровня народа"³².

На этом заканчивается третий этап и, с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации от 1996 года, начинается этап, который длится по настоящее время.

Несмотря на такую обширную историю данного состава, остается много нерешенных проблем. Нельзя не согласиться с мнением В.В. Малиновского, который считает, что в теории уголовного права понятие «массовых беспорядков» является очень спорным вопросом³³. Возможно, данное обстоятельство связано с достаточно непростой объективной стороной преступления.

Из анализа истории мы можем увидеть, что изначально данный состав формулировался очень громоздко и включал в себя множество деяний, содержащих самостоятельные составы преступлений. Стоит отметить, что

---

³¹ Об уголовной ответственности за государственные преступления [Электронный ресурс] : закон СССР от 25.12.1958. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

³² Курс советского уголовного права. Часть Особенная: Т. 3 / отв. ред. проф. Н.А. Беляев, проф. М.Д. Шаргородский. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1973. С. 254.

³³ Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2009. С. 117.

конструкция состава организации массовых беспорядков и в настоящее время сформулирована довольно сложно, что вызывает определенные трудности при квалификации данного деяния. Состав массовых беспорядков старались выработать универсальным, дабы иметь возможность привлечь к ответственности любых лиц, совершивших массовые насильственные посягательства.

Проанализировав исторические акты об ответственности за преступления, совершаемые толпой, можно сделать вывод, что данные деяния приобретают особую значимость для законодателя в период становления и укрепления единой централизованной власти. Здесь же вырабатываются такие признаки как "насилие", "уничтожение или повреждение имущества", а также "вооруженное сопротивление", которые включены в редакцию ч.1 ст.212 УК РФ настоящего времени.

После прихода советской власти, совершение массовых беспорядков выделяется как самостоятельное преступление. Также, в этот период законодатель устанавливает такие признаки массовых беспорядков как погромы и поджоги. С принятием УК РСФСР 1926 нормы о массовых беспорядках применялись достаточно широко, так, даже самосуд, учиненный массой людей, согласно Пленуму ВС СССР, следовало квалифицировать как массовые беспорядки. Также был расширен список деяний, которыми могли сопровождаться массовые беспорядки, сюда относились: погромы, разрушение железнодорожных путей или иных средств сообщения и связи, убийства, поджоги и другие подобные действия.

В свою очередь УК РСФСР 1960 г. значительно сократил признаки преступления, а также отказался от дифференциации роли лица в совершении преступления.

В настоящее же время, такая статья как "Массовые беспорядки", претерпела значительные изменения, появилась, в отличие от советского кодекса 1960 г., дифференциация по функциям лиц, совершающих преступление. Кроме того, массовые беспорядки теперь сопровождаются не только поджогами и погромами, но и уничтожением имущества, применением оружия, иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ "Массовые беспорядки"

2.1. Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ

Традиционно, под объектом преступления понимается "определенный круг общественных отношений, взятых под охрану действующим уголовным законом"³⁴. Именно объект помогает нам разграничить преступления и дать верную квалификацию, определить общественную опасность и характер совершенного посягательства.

В советском уголовном праве было распространено деление объекта лишь на общий, родовой и непосредственный, данная классификация была предложена в 1938 г. В.Д. Меньшагиным, что соответствовало структуре советских уголовных законов, так как Особенная часть в те времена была разделена лишь на главы и статьи.

Современное уголовное законодательство имеет более сложную структуру и делит объекты на группы в зависимости от степени общности характера общественных отношений. Особенная часть Уголовного кодекса РФ состоит из разделов, глав и статей, в связи с чем выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Данную классификацию в науке уголовного права принято называть "вертикальной".

Под общим объектом понимают всю совокупность общественных отношений, которые охраняются уголовным законом. Следует отметить, что УК РФ охраняет не все общественные отношения, которые существуют в обществе между людьми, а лишь наиболее ценные. В ч. 1 ст. 2 УК РФ приведен обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны, а именно: "права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества". Совокупность данных ценностей, содержащихся в Уголовном кодексе, и составляет общий объект.

Родовой объект (некоторые употребляют термин "специальный") представляет часть общего объекта, и объединяет в себе однородные по социальной природе общественные отношения, в связи с тем, охраняемые единым комплексом уголовно-правовых норм. Родовой объект ложится в основу деления Уголовного кодекса на разделы. Видовой объект в свою очередь является частью родового, и представляет собой совокупность наиболее близких по природе отношений, на которые посягают преступления, закрепленные в определенной главе Уголовного кодекса.

Заключительная ступень данной классификации - это непосредственный объект. Данный объект представляет собой конкретное общественное отношение, на которое посягает преступление. Непосредственный объект является одним из элементов состава преступления, в связи с чем имеет ключевое значение для верной квалификации общественно-опасного деяния.

---

³⁴Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2010. С. 37.

Ст. 212 УК РФ "Массовые беспорядки" находится в разделе под названием "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка", в главе "Преступления против общественной безопасности". Исходя из названия раздела, можно сделать вывод, что родовый объект данного преступления - общественная безопасность и общественный порядок, а, обращаясь к названию главы, мы понимаем, что видовой объект данного преступления - это общественная безопасность.

А.А. Абдульманов под родовым объектом массовых беспорядков понимает основы общественного порядка и безопасности³⁵. С.А. Данилов также полагает, что в качестве родового объекта ст. 212 УК РФ выступает общественная безопасность и общественный порядок³⁶. В.И. Ткаченко отмечает, что несмотря на название раздела IX УК РФ, где общественная безопасность и общественный порядок указаны в качестве самостоятельных объектов, в объем общественной безопасности как родового объекта включается общественный порядок в качестве одного из его слагаемых³⁷.

Как отмечает А.И. Якунин, родовым объектом массовых беспорядков является общественная безопасность в широком смысле слова, а именно, "защищенность определенных сфер общественных отношений, которые отражены в названиях глав раздела IX УК РФ"³⁸.

Сложно не согласиться с данной точкой зрения, думается, что под родовым объектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.212 УК РФ, следует понимать общественную безопасность в широком смысле, а именно общественные отношения, которые обеспечивают безопасность в различных сферах жизни общества, составными элементами которой являются: общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также безопасность в сфере компьютерной информации.

Под видовым объектом преступлений, которые предусмотрены главой 24 УК РФ, куда входят и "массовые беспорядки", исследователи зачастую понимают общественную безопасность в узком смысле, используя такое понятие как "общая общественная безопасность"³⁹, которая раскрывается как "совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных интересов, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности учреждений, организаций, предприятий"⁴⁰. А.А. Пионтковский, рассуждая о видовом объекте массовых беспорядков, также выделяет общественную безопасность в узком смысле,

---

³⁵ Абдульманов А.А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 47.

³⁶ Данилов С.А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков // Известия Вузов. 2014. № 8. С. 177-178.

³⁷ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. М: Проспект, 2011. С. 398-399.

³⁸ Якунин А.И. Объект посягательства при массовых беспорядках // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 2. С. 171.

³⁹ Новое уголовное право России. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 224.

⁴⁰ Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть /под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 327.

только использует в своих работах такое понятие как "основы общественной безопасности"⁴¹.

А.И. Якунин также разделяет вышеуказанные точки зрения, и отмечает, что в качестве видового объекта преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ, выступает общая безопасность, или же общественная безопасность в узком смысле⁴². Также, существует точка зрения, согласно которой видовым объектом массовых беспорядков выступают общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности (в узком смысле этого слова)⁴³.

Таким образом, представляется верной позиция, согласно которой под видовым объектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.212 УК РФ, следует понимать общественную безопасность в узком смысле. Видовой объект преступлений, которые входят в главу 24 УК РФ, носит кумулятивный характер⁴⁴ и включает в себя общественную безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности, в сфере осуществления специальных видов работ, в сфере обращения общепасных предметов и материалов.

В связи с тем, что общественная безопасность представляет собой содержание родового и видового объектов преступлений, возникает вопрос об объеме данного понятия. Следует заметить, что отдельной главы, где выделялись бы преступления против общественного порядка, в УК РФ не существует. Однако в науке уголовного права такие понятия как "общественная безопасность" и "общественный порядок" лишь связаны между собой, но не являются тождественными. По данной причине существует проблема разграничения данных понятий. Отсутствие данного разграничения в Уголовном кодексе также вызывает дискуссии по поводу понимания объекта.

А.Ф. Гранин, говоря о об объекте массовых беспорядков, отмечает, что термины «общественная безопасность» и «общественный порядок» не являются тождественными. Общественный порядок достигается в результате регулирования общественных отношений при помощи всех форм нормативного регулирования, тогда как общественная безопасность – только с использованием правовых и технических норм⁴⁵.

Существует несколько подходов к соотношению "общественной безопасности" и "общественного порядка". Так, по мнению некоторых ученых, общественный порядок включает в себя общественную безопасность. И. И. Веремеенко отмечает: "Общественный порядок как определенная правовая категория представляет собой обусловленную потребностями развития социализма систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей, правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и

⁴¹ Пионтковский А. А. Советское уголовное право. М., 1983. С. 18.

⁴² Якунин А.И. Указ. соч. С. 171.

⁴³ Уголовное право России. Практический курс : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под. ред. Р.А. Адельханяна. 2-е изд, перерад. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. С.471.

⁴⁴ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. М. : Проспект, 2011. С. 399.

⁴⁵ Гранин, А.Ф. Теоретические вопросы социалистической законности в деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1975. С. 32.

ритмичности общественной жизни"⁴⁶. Схожее мнение у О.Н. Горбуновой, которая считает, что "Общественные отношения, которые создают в государстве обстановку спокойствия и безопасности, составляют систему волевых общественных отношений, совокупность которых можно назвать общественным порядком в узком смысле слова"⁴⁷.

Многие исследователи отмечают, что общественный порядок в узком смысле включает в себя обширный круг различных общественных отношений. По мнению П.Ф. Гришаева, общественный порядок, а именно соблюдение всеми членами общества правил, закрепленных как в правовых нормах, так и в нормах морали, гарантирует общественную безопасность, что значит "безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества"⁴⁸.

По мнению А.В. Готовцева: "Если общественный порядок - это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность - это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества"⁴⁹. Из чего следует вывод, что наоборот, общественная безопасность шире, чем общественный порядок. Полагаю, что данные понятия взаимообусловлены и тесно связаны, в связи с чем нарушение одного ведет к нарушению другого.

Понимание объекта осложняется еще и тем, что нет легальных понятий, которые отражали бы сущность "общественной безопасности" и "общественного порядка".

Закон РФ от 05.03.1991 г. "О безопасности", утративший силу, в ст. 1 закреплял понятие безопасности, как "состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз"⁵⁰. В действующем Федеральном законе № 390-ФЗ от 28.12.2010 "О безопасности" лишь выделяются виды безопасности, такие как "безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности"⁵¹. Кроме того, Указ Президента от 31.12.2015г. "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" выделяет понятие "национальная безопасность", которая включает в себя все виды безопасности, предусмотренные законодательством, прежде всего "государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности"⁵².

---

⁴⁶Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 27.

⁴⁷Горбунова О.Н. К вопросу об определении понятия «общественный порядок» в советской науке административного права // Труды Иркутского госуниверситета. Т. XIX. Серия юридическая. Вып. 8. Часть 2. Иркутск, 1967. С. 118.

⁴⁸Гришаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности. М., 1959. С. 4.

⁴⁹Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13.

⁵⁰О безопасности [Электронный ресурс] : закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 ред. от 26.06.2008. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁵¹О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ ред. от 06.02.2020. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁵²О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683- Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

Можно заметить, что общественная безопасность в данных актах отграничена от экологической, транспортной, и иных видов безопасности, хотя раздел IX Уголовного кодекса РФ включает в "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка" наряду с главой о преступлениях против общественной безопасности, главу об экологических преступлениях, о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта, о преступлениях в сфере компьютерной информации и о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности. Исходя из этого, следует вывод, что законодатель выделил общественную безопасность как обобщающий термин для иных видов безопасности, что противоречит актам, приведенным ранее. Полагаю, наиболее правильным представляется в названии IX раздела включить все виды безопасности, о которых идет речь в УК РФ, либо же закрепить обобщающий термин, например "безопасность".

В "Концепции общественной безопасности в Российской Федерации", утвержденной Президентом РФ 20.11.2013 г., дается понятие общественной безопасности, под которой понимается "состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера"⁵³.

Обращаясь к науке уголовного права, можно встретить множество подходов к пониманию общественной безопасности и общественного порядка. Популярно понятие общественного порядка, предложенное И.Н. Данышиным, согласно которому "это порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества"⁵⁴.

Что касается такого понятия, как "общественная безопасность", то исследователями оно обычно рассматривается в узком и широком смысле. В трудах таких ученых, как И.И. Веремеенко, М.И. Еропкин, Л.Л. Попов, встречается подход, согласно которому общественная безопасность понимается в узком смысле, как безопасность в общественных местах, а именно в скверах, парках, различных учреждениях, всех видах общественного транспорта, и пр.⁵⁵

Если говорить об общественной безопасности в широком смысле, то здесь под ней понимают состояние защищенности общества. А.Г. Коротких в широком смысле определяет общественную безопасность как «состояние защищенности личности и общества от совокупности угроз противоправного,

---

⁵³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ 20.11.2013 г. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁵⁴ Данышин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Харьков, 1971. С. 68.

⁵⁵ Веремеенко И.И. Указ. соч. С. 27. ; Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно -правовая охрана общественного порядка. Л.: Лениздат, 1973. С. 7.

техногенного, природного, космического, экологического и иного характера различными по своему характеру и значимости мерами»⁵⁶. А.А. Прохожев под защищенностью понимает "способность сохранения объектом или системой (природа, человек, общество, государство и др.) своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций и задач в условиях воздействия негативных факторов"⁵⁷.

И.В. Демин понятием "общественная безопасность" характеризует такое состояние, при котором под защитой находятся жизненно-важные интересы общества, когда крайне мала вероятность как внешних, так и внутренних угроз и, кроме того, существуют возможности для развития общества и личности⁵⁸.

Можно подвести итог, что безопасность, прежде всего, это состояние защищенности жизненно-важных интересов личности, общества и государства. Общественная безопасность включает в себя, в первую очередь, состояние защищенности интересов общества и личности, как члена данного общества. Суть любого преступного посягательства на общественную безопасность заключается в том, что потенциально, потерпевшим может стать любое лицо⁵⁹. Следовательно, совершенное преступление против общественной безопасности, может вызвать у каждого человека страх за собственную безопасность и безопасность своих близких. Поэтому законодатель стремится регламентировать потенциально опасные сферы жизни как личности, так и общества. Если говорить об общественной безопасности в широком смысле, то она представляет собой защищенность определенных сфер общественных отношений, которые закреплены в УК РФ и отражены в названиях глав IX раздела Уголовного кодекса.

Множество разных мнений, как в юридической практике так и в теории, можно встретить относительно того, что понимать под непосредственным объектом массовых беспорядков. Непосредственный объект, как отмечалось выше, это общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой⁶⁰.

Существует достаточно распространенное мнение, согласно которому непосредственным объектом ст.212 УК РФ выступает общественная безопасность⁶¹.

В юридической практике некоторые правоприменители придерживаются данной точки зрения. Так, согласно Апелляционному постановлению № 1-7/2018 22К-344/2018 от 30 января 2018 г., ФИО1 и ФИО2 обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, как отмечает

---

⁵⁶ Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 18.

⁵⁷ Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М., 2006. С. 35.

⁵⁸ Демин И.В. Общественная безопасность: теоретико-методологические аспекты // Юридический мир. 2007. № 6. С. 15.

⁵⁹ Якунин А.И. Указ. соч. С. 171.

⁶⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И.В.Шишко. – М: Проспект, 2011. С. 102-104.

⁶¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. М., 2005. С. 272; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 1996. С. 233.

Верховный Суд Республики Крым, данное преступление направлено против общественной безопасности⁶².

Также, в приговоре Центрального районного суда г. Симферополя № 1-713/2015 от 28 декабря 2015 г. по делу № 1-713/2015 говорится, что Юнусов Т.А., сторонник радикальных политических взглядов, совершил тяжкое преступление против общественной безопасности, а именно преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ⁶³. Однако такое понимание непосредственного объекта не помогает нам понять сущность данного преступления.

Другие исследователи выделяют в качестве основного непосредственного объекта массовых беспорядков общественный порядок и общественную безопасность⁶⁴. Данная позиция распространена и в судебной практике.

Так, Верховный Суд Республики Хакасия разделяет данную точку зрения, согласно приговору № 2-5/2017 от 05.09.2017 г. по делу № 2-5/2017, Тымтышев Ю.И., совместно с другими лицами, производство в отношении которых велось раздельно, организовал массовые беспорядки в учреждении уголовно-исполнительной системы, а именно в ФКУ "ИК-35 УФСИН России", которые сопровождались погромами, поджогами, уничтожением имущества, тем самым совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 212 УК РФ, что повлекло нарушение общественного порядка и общественной безопасности⁶⁵.

Существуют и менее распространенные точки зрения относительно того, что же понимать под непосредственным объектом массовых беспорядков. В.Д. Иванов убежден, что в качестве такого объекта выступают "основы государственного управления в области охраны общественной безопасности и правопорядка"⁶⁶. В.П. Ревин под непосредственным объектом данного преступления понимает «отношения, регулирующие общественную и личную безопасность, общественный порядок и спокойствие»⁶⁷.

А.М. Багмет и В.В. Бычков полагают, что непосредственный объект массовых беспорядков - это общественная безопасность в узком смысле, поясняя свою позицию, указывают на то, что «вред такими преступлениями причиняется не конкретному человеку, а безопасным условиям жизни общества в целом»⁶⁸.

---

⁶² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 1-7/2018 22К-344/2018 от 30 января 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JrUUK2FZaKVE81>. (дата обращения: 20.02.2020.)

⁶³ Приговор Центрального районного суда г. Симферополя № 1-713/2015 от 28 декабря 2015 г. по делу № 1-713/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bfkl1EYaWm5d> (дата обращения: 20.02.2020).

⁶⁴ Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 332.

⁶⁵ Приговор Верховного Суда Республики Хакасия № 2-5/2017 от 05.09.2017 г. по делу № 2-5/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oT7NsigCBnVH> (дата обращения: 17.02.2020).

⁶⁶ Иванов В.Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Ростов-на-Дону, 2002. С. 222.

⁶⁷ Уголовное право России. Особенная часть: учебник. / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр и доп. М.: Юстицинформ, 2010. С. 285.

⁶⁸ Багмет А.М. В.В. Бычков. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. М.: Проспект, 2009. С. 27.

С.И. Бушмин отмечает, что непосредственный объект составов преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ, зависит от сферы, в которой нарушается состояние защищенности населения и общества⁶⁹. Опираясь на данную точку зрения, можно выделить следующие непосредственные объекты в зависимости от сферы общественной безопасности: общественная безопасность в сфере осуществления специальных видов работ, в сфере обращения общепасных предметов и материалов, в сфере повседневной жизнедеятельности. Придерживаясь данной позиции, можно сделать вывод, что при совершении преступления, предусмотренного ст.212 УК РФ, происходит посягательство на такой непосредственный объект, как общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности⁷⁰, думается, это наиболее верный взгляд на непосредственный объект данного преступления.

Большинство исследователей выделяют в составе "Массовых беспорядков" не только непосредственный, но и дополнительный объект. М.С. Гринберг отмечает, что основной объект - это общественная безопасность, а в роли дополнительного могут выступать собственность, здоровье и жизнь⁷¹.

Так, в приговоре Верховного Суда Республики Хакасия № 2-3/2018 от 27.09.2018 г. по делу № 2-3/2018 указано, что Абрамян А.С., Алиев Ш.М., Ниязов Ф.А., Сабитов Р.Ж., Тагаев Д.Н., Тхамитлоков Н.З., Халилов Э.А. организовали массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами и уничтожением имущества в г. Абакане на территории ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия, тем самым совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК РФ, нарушив общественный порядок и безопасность, а также создали угрозу жизни и здоровью в отношении большого количества лиц⁷².

В приговоре Свердловского областного суда № 1-46/2015 от 21.12.2015 г. по делу № 1-46/2015 указано, что Шестаков и Пересыпкин организовали массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, погромами, тем самым совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК РФ, там же отмечается, что "объектами охраны преступления, предусмотренного ст.212 УК РФ являются общественная безопасность, отношения по обеспечению телесной неприкосновенности человека, его здоровья, собственности, общественного порядка, нормальной деятельности предприятий, учреждений, органов власти и управления"⁷³. Правоприменитель выделил в качестве основного объекта "общественную безопасность" и указал на наличие дополнительного объекта.

---

⁶⁹ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. М.: Проспект, 2011. С. 399.

⁷⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2004. С. 487.

⁷¹ Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности. Свердловск, 1974. С. 18.

⁷² Приговор Верховного Суда Республики Хакасия № 2-3/2018 от 27.09.2018 г. по делу № 2-3/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5cG7OcKWAbQd> (дата обращения: 16.02.2020).

⁷³ Приговор Свердловского областного суда № 1-46/2015 от 21.12.2015 г. по делу № 1-46/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u16SF1Tpmjgp> (дата обращения: 16.02.2020).

Такой же позиции придерживается и профессор А.В. Бриллиантов, указывая на многообъектность данного преступления⁷⁴.

А.М. Багмет выделяет в качестве дополнительного объекта "жизнь, здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу личности, конституционные права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественную безопасность в сфере обращения с общепопасными предметами, общественную нравственность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, основы конституционного строя и безопасности государства, порядок управления, мир и безопасность человечества", обосновывая это тем, что в ходе массовых беспорядков могут быть совершены такие преступления, как убийство (ст. 105 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) и д.р. По нашему мнению, данная позиция чрезмерно расширяет спектр возможных дополнительных объектов состава массовых беспорядков, так как ч.1 ст.212 УК РФ не охватывает большинство из вышеперечисленных деяний.

Существует противоположная точка зрения, согласно которой единственным объектом ст. 212 УК РФ выступает общественная безопасность. В.С. Комиссаров обосновывает данное утверждение тем, что "без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, собственность и т. д., не может быть посягательства на общественную безопасность"⁷⁵.

Правоприменители довольно часто придерживаются данной позиции. Так, в приговоре Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 05.09.2018 г. по делу № 2-5/2018 указано, что Гирь Александр Петрович, организовал массовые беспорядки, сопровождавшиеся насилием, тем самым совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК РФ, действия подсудимого посягали на общественную безопасность⁷⁶.

Можно заметить, что ни в теории, ни в практике нет единого мнения. Однако, полагаю, следует согласиться с той позицией, согласно которой в составе "Массовых беспорядков следует выделять не только непосредственный объект, но и дополнительный, данная точка зрения является наиболее распространенной. Кроме того, без посягательства на жизнь, здоровье и (или) собственность, не может быть и посягательства на общественную безопасность, в свою очередь, "причинение вреда данным благам не обязательно влечет нарушение общественной безопасности"⁷⁷.

⁷⁴Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. 2014. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁷⁵ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997. С. 20.

⁷⁶Приговор Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 05.09.2018 г. по делу № 2-5/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm> (дата обращения: 20.02.2020).

⁷⁷Якунин А.И. Указ. соч. С. 171.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в качестве родового объекта массовых беспорядков выступает общественная безопасность в широком смысле слова, а именно общественные отношения, которые обеспечивают безопасность в различных сферах жизни общества. Видовым объектом выступает общественная безопасность, которая носит кумулятивный характер, сюда относят безопасность: в сфере обращения общепасных предметов и материалов, в сфере осуществления специальных видов работ, в сфере повседневной жизнедеятельности.

Что касается непосредственного объекта, полагаю, под основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.212 УК РФ, следует понимать общественную безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. Дополнительными непосредственными объектами ст. 212 УК РФ могут быть здоровье, неприкосновенность личности, собственность, порядок управления и государственная власть.

2.2. Объективная сторона массовых беспорядков

Наряду с исследованием объекта, важное значение имеет изучение объективной стороны преступления. Объективная сторона является элементом основания уголовной ответственности, что вытекает из смысла ст. 8 УК РФ, где закреплено: "Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом".

Можно сказать, что объективная сторона характеризует внешнее проявление преступления в объективной реальности и выражается в общественно опасном деянии. В.Н. Кудрявцев дает такое определение: "Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата"⁷⁸. Из данного определения можно понять, что объективная сторона - это процесс не статический, а протекающий в пространстве и времени.

Необходимо отметить, что по конструкции объективной стороны, состав ч. 1 ст. 212 УК РФ относится к числу формальных. Это означает, что моментом окончания преступления признается совершение действий, которые запрещены законом, вне зависимости от наступления общественно опасных последствий.

Объективная сторона ч. 1 ст. 212 УК РФ представлена такими альтернативными действиями как:

1. Организация массовых беспорядков;
2. Подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них.

---

⁷⁸Уголовное право России. Т. 1: Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М., 1998. С. 114.

Что касается самого понятия "массовые беспорядки", законодательного определения нет, поэтому следует обратиться к теории уголовного права и судебной практике.

Так, согласно кассационному определению Верховного Суда РФ от 22.12.2005 г. № 80-о05-35сп, "под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления"⁷⁹. Однако данное толкование массовых беспорядков не вносит ясности в понимание сущности преступления, предусмотренного ч.1 ст.212 УК РФ, мы лишь делаем вывод, что массовые беспорядки могут повлечь тяжкие последствия.

Некоторые исследователи под массовыми беспорядками понимают факт совершения большим количеством людей погромов с применением насилия, поджогами и т. д.⁸⁰ Такой подход к пониманию видится неверным, так как состав преступления образуют именно сами "массовые беспорядки", которые сопровождаются такими действиями как насилие, погромы, поджоги и т. д.

Также существует точка зрения, согласно которой массовые беспорядки - это нарушение общественного порядка толпой⁸¹. А.Н. Игнатов, рассуждая о массовых беспорядках, раскрывает его как "опасное преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия, в которое вовлекаются массы людей"⁸². Ряд специалистов придерживаются мнения, что это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории⁸³.

Распространено мнение о том, что массовые беспорядки – это посягательство на общественную безопасность, совершаемое большой группой людей, а именно толпой⁸⁴. Э.А. Арипов считает, что это деяния, совершенные большим количеством людей, а также выражающие протест против общественной безопасности и общественного порядка⁸⁵. К сожалению, вышеуказанные позиции по поводу толкования понятия массовых беспорядков не помогают понять сущность массовых беспорядков, так как, в основном,

---

⁷⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 80-о05-35сп от 22.12.2005 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека "Судебная система РФ". URL: http://www.sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_33419.htm (дата обращения:22.05.2020).

⁸⁰ Уголовное право. Практический курс : учебное пособие / под ред. А. Г. Сапунова, А. В. Наумова. М., 2003. С. 312.

⁸¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. М., 2005. С. 272

⁸² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под. ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2000. С. 427.

⁸³ Соловьев, А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению //Российская юстиция. 2000. № 7. С. 47. ; Коряковцев, В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. СПб., 2004. С. 156.

⁸⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В.М. Лебедева. М., 2005. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁸⁵ Арипов, Э.А. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ, предусматривающего уголовную ответственность за массовые беспорядки // Международное публичное и частное право. 2007. № 2. С. 28.

содержат в себе лишь указание на объект и "большую группу людей". В связи с чем такой широкий подход к пониманию массовых беспорядков порождает произвольное судебное-следственное усмотрение.

По мнению Б.В. Яцеленко, массовые беспорядки – это "нарушения основ общественной безопасности, совершаемые большой группой людей (толпой), во время которых могут быть: парализована нормальная деятельность органов власти и управления, транспорта, связи; уничтожено или повреждено имущество; причинен серьезный вред правам и интересам граждан"⁸⁶. С.А. Хохрин под массовыми беспорядками понимает "совершаемые большим количеством (толпой, массой) людей противоправные действия, существенно нарушающие общественный порядок и общественную безопасность, создающие угрозу для жизни и здоровья граждан, собственности и нормального функционирования организаций, предприятий и учреждений"⁸⁷.

Григорьев В.Н. раскрывает понятие массовых беспорядков так: "Массовые беспорядки - это умышленные действия, совершаемые большой группой людей - толпой, посягающие на основы общественного порядка и безопасности и сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями или оказанием вооруженного сопротивления"⁸⁸.

Также, обратимся к толковым словарям. В словаре Ожегова «беспорядок» понимается как:

1. нарушение порядка;
2. волнения в обществе, выражающие протест против власти⁸⁹.

При этом "порядок", в этом же словаре понимается как "правила, по которым совершается что-нибудь, существующее устройство, режим"⁹⁰.

В словарях Ушакова и Ефремовой также беспорядок раскрывается как нарушение порядка⁹¹. Однако, изучив юридическую практику, можно сделать вывод, что беспорядки возникают не только в знак протеста власти, но и просто с нарушением общепринятых правил поведения и с нарушением законодательства. Исходя из значения слова "беспорядок", можно сделать вывод, что массовые беспорядки заключаются в нарушении порядка, общепринятых правил, установленных как законом, так и морально-этическими нормами.

Обобщив различные точки зрения, можно выделить некоторые признаки массовых беспорядков, которые преобладают в науке уголовного права:

---

⁸⁶Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. Рагога А.И. М., 2018. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁷ Хохрин С.А. Массовые беспорядки: проблема определения понятия // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13). С. 161.

⁸⁸Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. М.: Юрайт, 2008. С. 5.

⁸⁹Ожегов С. И. Указ. соч. С. 301.

⁹⁰ Там же. С. 54.

⁹¹ Беспорядок [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2308Wales>. ; Значение слова беспорядок [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/word/besporjadok.html#.Xs0PF0Qza70> (дата обращения: 22.05.2020).

противоправные действия, толпа или большое количество людей, а также нарушение общественной безопасности и (или) общественного порядка, сопровождение насилием, погромами, поджогами и т.д. Для того, чтобы установить, что понимать под "толпой", следует раскрыть признак массовости.

Легитимно не установлено, какое количество людей необходимо, чтобы беспорядки были признаны массовыми. Так, Ю.Н. Демидов отмечает, что "понятие массы людей, толпы весьма условно"⁹². Б.С. Утевский, в курсе советского уголовного права, характеризуя массовые беспорядки, писал, что "массы – меняющаяся толпа со свободным доступом и свободным выходом участников"⁹³. Однако, по-прежнему остается вопрос, что же такое толпа и можно ли выделить какой-либо количественный критерий.

Обратившись к толковому словарю русского языка, мы увидим, что «толпа – нестройное, неорганизованное скопление людей, сборище»⁹⁴. Опять же, указание на количество мы не найдем, зато наблюдается качественный критерий, а именно неорганизованность скопления людей.

По мнению А. Соловьева, количество людей, для квалификации данного признака, должно быть достаточным, чтобы в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, т. е. контролировать положение на определенной значительной территории⁹⁵. Распространено мнение о том, что нужно анализировать конкретную обстановку совершения деяния: "численность людей, размеры населенного пункта, способность толпы своими антиобщественными действиями парализовать либо существенно затруднить деятельность органов власти и управления"⁹⁶.

Проанализировав различные исследования, можно заметить, что наука уголовного права, как правило, не связывает понятие "толпа" и сам признак массовости с количественными характеристиками, оставляя данный вопрос на усмотрение правоприменителя. В рамках сказанного нам видится вполне обоснованной позиция А. З. Ильясова, который отмечает, что "определить число, с которого начинается "масса" невозможно, но оно и не нужно для определения понятия "массы": вопрос о том, сколько человек должно собраться, чтобы была масса путем числа может столь же мало решаться, как и вопрос о том, сколько зерен образуют кучу"⁹⁷

Полагаем, количественный критерий массовости является оценочным и не может быть формализован, в связи с чем, следует обратить внимание на

---

⁹² Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты : учеб. пособие. М., 1994. С. 7

⁹³ Утевский Б.С. Уголовное право. 2-е изд. М., 1950. С. 213.

⁹⁴ Толпа [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2321Wales> (дата обращения: 23.05.2020).

⁹⁵ Соловьев А. Указ. соч. С. 13

⁹⁶ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс.

⁹⁷ Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: автореф. дис. канд. юрид. наук. Махачкала. 1999. С. 86.

качественные характеристики толпы, что поможет при квалификации деяния. Именно толпа в ее социологическом аспекте дает возможность установить, являются какие-либо деяния массовыми беспорядками или иными преступлениями, субъектом которых выступает, например, группа лиц. Так, С.А. Хохрин выделяет следующие признаки толпы:

1. связанность какой-либо идеей, за счет чего у толпы появляется общая направленность действий;

2. стихийный характер сбора людей. При этом автор мнения не исключает наличие организационных моментов, но связывает их с немногочисленной группой;

3. трудноуправляемость большого количества людей⁹⁸.

А.В. Новиков приходит к выводу, что "массовые беспорядки – это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории"⁹⁹.

С.А. Данилов напротив, указывает на такой признак толпы как "отсутствие общей цели и организационно-ролевой структуры"¹⁰⁰. Нельзя полностью согласиться с данной позицией, так как действительно, не исключается возможность того, что большая часть толпы будет связана лишь общим центром внимания и единым эмоциональным состоянием, но довольно часто мотивом массовых беспорядков выступает недовольство деятельностью органов государственной власти, корыстная заинтересованность, в связи с чем, как правило, такие лица будут иметь какую-либо общую цель. Следовательно, наличие общей цели у толпы не является обязательным признаком, она может как существовать, так и отсутствовать.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать о необходимости Пленуму ВС РФ дать разъяснения по поводу критериев массовости. В качестве таких критериев можно выделить: массовый характер противоправных действий, слабо выраженная специализация ролевой деятельности, трудноуправляемость толпы, связанность действий участников, когда поступок одного лица "подхватывается" другими, то есть определенная общность деятельности, высокое эмоциональное напряжение, также действия толпы характеризуются неперсонифицированным поведением. Кроме того, правоприменителю следует обращать внимание на обстановку совершения противоправных действий, оценивая каждую ситуацию индивидуально.

Следовательно, массовые беспорядки – это умышленные деяния, которые совершаются толпой (большим количеством людей), направленные на нарушение общественной безопасности в сфере повседневной жизнедеятельности, создающие угрозу для жизни и здоровья граждан, собственности и нормального функционирования организаций, предприятий и учреждений. Вышеуказанные деяния должны сопровождаться насилием,

---

⁹⁸ Хохрин С.А. Массовые беспорядки: проблема определения понятия // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13). С. 161.

⁹⁹ Новиков А.В. Преступления против общественного порядка, сопряженные с посягательством на собственность: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 107-108.

¹⁰⁰ Данилов С.А. Указ. соч. С. 177-178.

погромами, поджогами, уничтожением имущества, оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих.

Что касается самих деяний, включенных в ч. 1 ст. 212 УК РФ, как упоминалось выше, в первую очередь это организация массовых беспорядков. Также обратимся в научной литературе, например, Э.А. Арипов под организацией понимает деятельность лица (лиц), которая умышленно вызвала толпу на совершение поджогов, погромов и т. д., или же действия по руководству толпой¹⁰¹.

Распространено мнение о том, что организация массовых беспорядков – это деятельность, которая направлена на объединение толпы или же руководство толпой для применения насилия, совершения поджогов и погромов...¹⁰² А.З. Ильясов также считает, что организация может заключаться "как в совершении определенной совокупности организационно-подготовительных действий, так и в конкретных действиях лица, находящегося в толпе и взявшего на себя руководство ею"¹⁰³.

Однако, С.Н. Забарин не включает руководство толпой в организацию, отмечая: "организация массовых беспорядков заключается в активных умышленных действиях определенного лица или группы лиц, направленных именно на подготовку и провокацию толпы к совершению погромов, разрушений и других насильственных действий, создание благоприятных условий для реализации преступного замысла"¹⁰⁴.

Также, по мнению А.М. Багмета нельзя включать такое действие как руководство в понятие «организация». В обоснование своей точки зрения, он говорит о том, что при массовых беспорядках может случиться так, что лицо, их организовавшее, перестало в них участвовать, тогда как квалифицировать действия лица, взявшего руководство большим количеством людей уже в ходе совершения массовых беспорядков¹⁰⁵.

Кроме того, А.М. Багмет указывает на то, что «организовать» в толковых словарях определяется как «основать, объединить, создать, сплотить», что означает, действия менее продолжительного периода, по сравнению с руководством. Именно поэтому, по мнению исследователя, законодательство предусматривает в ст. 208-210 УК РФ ответственность как за организацию, так и за руководство незаконным вооруженным формированием, бандой или преступной организацией. Однако, по нашему мнению, организация массовых

---

¹⁰¹ Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 130.

¹⁰² Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 336.

¹⁰³ Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала : Дагестанский государственный университет, 1999. С. 61.

¹⁰⁴ Забарин С.Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов. М.: Эксмо, 2008. С. 112.

¹⁰⁵ Багмет А. М., Бычков В. В. Указ. соч. С. 41.

беспорядков по своей структуре - более сложное явление, чем организация иных преступлений и сравнение с иными составами УК РФ - нецелесообразно.

Сложно согласиться с данным мнением, во-первых, потому что объединение толпы может происходить гораздо продолжительнее, нежели руководство толпой непосредственно при совершении массовых беспорядков, поэтому аргумент относительно временного промежутка видится неубедительным. Помимо прочего, возможность того, что лицо, собравшее толпу, перестанет в ходе массовых беспорядков руководить ей, не означает, что каждый организатор не руководит объединенной толпой.

Кроме того, А. Соловьев полагает, что «уже непосредственно при совершении массовых беспорядков организаторы лично либо через своих доверенных лиц руководят действиями толпы, поддерживают у людей агрессивное настроение сообщением сведений, вызывающих возмущение людей»¹⁰⁶, следовательно, организатор так или иначе осуществляет функцию руководства, в противном случае деятельность сплоченной толпы может не достигнуть своего преступного результата, ведь руководить может не каждый, а тот, кто обладает определенным авторитетом в глазах людей.

Также, Б.С. Кажкеева, рассуждая о сущности организации массовых беспорядков, выделяет две формы организации: выполнение действий, направленных на организацию массовых беспорядков, и непосредственное руководство в ходе совершения массовых беспорядков. В своем исследовании она отмечает, что руководство может заключаться и в "направлении движения толпы, высказывании указаний по совершению противоправных действий и прочее"¹⁰⁷.

Схожей позиции придерживается и С.В. Дьяков, по мнению которого "организация массовых беспорядков может выражаться и в руководстве уже собравшейся толпой на совершение противоправных действий"¹⁰⁸.

К организации массовых беспорядков относят всякого рода организационную деятельность, например, созыв граждан в толпу, подстрекательство толпы к погромам, разрушениям и другим подобным действиям, подготовку массовых беспорядков путем сговора с другими лицами, разработку плана преступных действий участников массовых беспорядков, а также руководство участниками возникших массовых беспорядков¹⁰⁹.

Подводя итог вышесказанному, полагаем, что организация массовых беспорядков заключается в организационно-подготовительных действиях, направленных на подстрекательство, собиране, объединение большого количества людей, либо же в руководстве толпой для осуществления массовых

---

¹⁰⁶ Соловьев А. Указ. соч. С. 9.

¹⁰⁷ Кажкеева Б.С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Современное право. 2014. № 10. С. 141.

¹⁰⁸ Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. М., 1988. - С. 109-110.

¹⁰⁹ Государственные преступления : учебное пособие / под ред. М. И. Якубовича, В. А. Владимирова. Москва : Высшая школа, 1961. С. 149.

беспорядков. При этом наличие любого из перечисленных действий является достаточным для признания лица организатором массовых беспорядков¹¹⁰.

Следует отметить, что действия организатора, принимавшего непосредственное участие в массовых беспорядках, полностью охватываются ч. 1 ст. 212 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по совокупности с ч. 2 ст. 212 УК РФ.

В 2014 году ч. 1 ст. 212 была дополнена таким составом как "подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них"¹¹¹.

Следует определиться, что понимается под "подготовкой". В толковом словаре Ожегова "подготовка" понимается, как "запас знаний, навыков, полученных в процессе обучения и какой-либо практической деятельности"¹¹².

В уголовном праве под подготовкой лица в рамках ст. 212 УК РФ некоторые исследователи понимают деятельность, которая направлена на обучение каким-либо теоретическим и практическим знаниям/навыкам по противодействию представителям власти, обращению с оружием, взрывными устройствами, а также правилам обращения с иными опасными предметами и веществами¹¹³. В.В. Палий отмечает, что подготовка "может быть как психологической, так и физической (обучение правилам обращения с оружием, взрывными устройствами, и т. д.)"¹¹⁴.

Также, существует мнение о том, что подготовка лица может выражаться в обучении лица приемам и способам организации и проведения массовых беспорядков, в том числе методике организации толпы и управления ею, различным провокациям, обращением с оружием, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами и т. п.¹¹⁵. Следовательно, понятие «подготовка» раскрывается через понятие «обучение», признаки которого закреплены в ч. 4 ст. 212 УК РФ.

П.В. Агапов и В.В. Меркурьев считают, что преступное деяние по подготовке лица следует считать оконченным с момента начала действий, направленных на обучение, а также необходимо устанавливать направленность умысла на организацию именно массовых беспорядков, а не других преступлений¹¹⁶, например, террористической направленности, за что законодатель предусмотрел уголовную ответственность другой статьей Особенной части УК РФ.

---

¹¹⁰ Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 321.

¹¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹¹² Ожегов С. И. Указ. соч. С. 301.

¹¹³ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания // Законность. 2015. № 1. С. 5-6.

¹¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 523..

¹¹⁵ Ильяшенко А.Н., Вдовиченко К.Г. Уголовная ответственность за преступления в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий. Краснодар, 2016. С. 92. ; Б.С. Кажеева Особенности организации массовых беспорядков в свете последних изменений норм 272 УК РК и 212 УК РФ // Костанайский филиал Челябинского государственного университета. 2019. № 12. С. 167.

¹¹⁶ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Указ. соч. С. 5-6.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них - это процесс обучения, направленный на приобретение знаний и навыков, необходимых лицу для дальнейшей организации массовых беспорядков или участия в них.

Так, необходимо обратиться и к альтернативным способам совершения массовых беспорядков, которые являются неотъемлемыми признаками объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 212 УК РФ.

Первый признак, содержащийся в ч. 1 ст. 212 УК РФ – насилие. Понятие насилие имеет широкий диапазон толкования. В тексте диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ отсутствует указание о виде насилия, что порождает вопрос о необходимости определения такового.

В Советском энциклопедическом словаре «насилие в праве» определяется, как "физическое (телесное повреждение, побои) или психическое (угроза) воздействие одного человека на другого"¹¹⁷.

В теории советского уголовного права насилие традиционно отождествляли с применением физической силы. А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин понимают под насилием "всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего"¹¹⁸.

С вышеуказанным согласен и А. Соловьев, по его мнению, диспозицией норм УК РФ охватывается только такое насилие, при котором оказывается физическое воздействие, поскольку, когда законодатель желает предусмотреть ответственность и за психическое насилие, то прямо об этом говорит в тексте закона (например, "с применением насилия или угрозой его применения" — п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ)¹¹⁹.

В исследованиях, посвященных изучению ст. 212 УК РФ данная точка зрения широко распространена. Б.С. Кажкеева, рассуждая о том, что насилие в рамках ст. 212 УК РФ включает в себя только физическое воздействие, пишет: "использование психического насилия в процессе массовых беспорядков практически невозможно, так как разъяренная толпа в разгар массовых беспорядков никого не слушает и не слышит, а применение физической силы при массовых беспорядках — явление обычное"¹²⁰. Однако, не совсем понятно, почему автор пишет только о "разъяренной толпе", ведь в большинстве случаев психическое воздействие осуществляется в отношении граждан, в том числе и представителей органов государственной власти, которые не участвуют в массовых беспорядках и могут реально воспринять угрозы.

Существует и другой подход к пониманию содержания "насилие". Некоторые исследователи указывают на то, что насилие это "умышленное общественно опасное незаконное воздействие на организм человека помимо его

¹¹⁷ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1990. С. 875.

¹¹⁸ Меньшагин В.Д., Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. М., 1955. С. 722.

¹¹⁹ Соловьев А. Указ. соч. С. 9.

¹²⁰ Кажкеева Б.С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Современное право. 2014. № 10. С. 142.

воли, нарушающее его телесную или психическую неприкосновенность"¹²¹. Другие авторы также отмечают, что "насилие, определенное в УК РФ, не дифференцировано, и можно сказать, что предполагается как физическое, так психическое воздействие на граждан, представителей органов государственной власти и местного самоуправления"¹²². Согласно данной позиции, понятие "насилие" включает в себя не только физическое, но и психическое насилие.

Если обратиться к доктринальному толкованию понятия "психическое насилие", то можно встретить два подхода. Так, С.А. Афиногенов отмечает, что психическое насилие включает в себя как угрозу применения физического насилия, так и иное воздействие на психику: шантаж, оскорбления, травля, издевательства¹²³.

Однако согласно иной точке зрения, угроза применения насилия является единственной формой психического насилия¹²⁴. В.П. Степалин пишет: "понятие насилие включает в себя не только физическое, но и психическое насилие, которое может выражаться в причинении побоев, истязании или угрозе совершения таких действий"¹²⁵. В. Г. Павлов также отмечает, что психическое насилие в рамках ст. 212 УК РФ "выражается в угрозе причинения легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, а также побоев, нередко убийства"¹²⁶.

Под угрозой применения насилия обычно понимают психическое воздействие на человека, с целью показать свою готовность оказания на него физического воздействия¹²⁷. Следует отметить, что угроза должна восприниматься лицом как реальная, а не абстрактная, что означает, воспринятая потерпевшим как возможная к применению со стороны виновных лиц. Угроза может выражаться в демонстрации намерения нанести побои, вред различной степени тяжести, а также в высказывании намерения совершить преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ.

В судебной практике также распространена позиция, согласно которой "насилие" включает в себя как психическое, так и физическое воздействие. Так, в апелляционном определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2019 г. по делу № 91-АПУ19-6 говорится, что Каштанов М.В. признан виновным в организации массовых беспорядков и в участии совместно с Зарудним Д.А., Маковлевым Д.В., Богуцким С.С., Филимоновым А.А., Титаренко А.Е. и Савиным М.А. в массовых беспорядках, сопровождавшихся

---

¹²¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. М.: Проспект, 2011. С. 190.

¹²² Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть.: учеб. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 427..

¹²³ Афиногенов С.А. Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса РФ, принятого Государственной Думой // Юридическая газета. 1996. № 4. С. 93.

¹²⁴ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс.

¹²⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., исправл. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 410.

¹²⁶ Павлов В.Г. Объективная сторона массовых беспорядков // Царскосельские чтения. 2014. № 18. С.42.

Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс.», Павлов В.Г. Указ. соч. С.42.

насилием и уничтожением имущества. В определении указано, что большая часть воспитанников, находящаяся в состоянии алкогольного опьянения, заводила толпу, и выдвигала сотрудникам угрозы применения физического насилия, которые были восприняты реально¹²⁸.

Что касается понимания содержания "физического насилия", по мнению Н.А. Зелинской " физическое насилие может выражаться в причинении легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также в нанесении побоев, ударов"¹²⁹. А.З. Ильясов отмечает, что понятие «насилие» в массовых беспорядках включает в себя нанесение вреда здоровью различной степени тяжести, побои и истязания¹³⁰.

Полагаем, что способом совершения массовых беспорядков безусловно будет выступать физическое насилие, не исключая того, что данное деяние может сопровождаться и психическим насилием, а именно угрозой применения физического воздействия.

Понятие погромов, как один из признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст. 212 УК РФ, толкуется в теории уголовного права однообразно. Обратимся к юридическому словарю, где погромы определяются как «уничтожение или разрушение имущества, транспорта, средств связи»¹³¹.

Ф.Р. Сундуrow трактует понятие "погромы" как: «случаи массового разрушения или повреждения транспортных средств, средств коммуникаций и сигнализации на улицах, магазинов, уничтожение имущества и д.р.»¹³²

Кроме того, по мнению Б. В. Яценко, погромы – это «разгром, разорение и разграбление жилищ, зданий и сооружений, которые заняты учреждениями, организациями или гражданами»¹³³. В.П. Степалин пишет, что под погромами следует понимать разрушение и повреждение жилых и иных помещений, транспорта, средств коммуникаций, разграбление магазинов, складов с продовольствием и т. д."¹³⁴ Ю.В. Грачева под погромами понимает: "сопровожаемое разрушениями, повреждениями разорение или разграбление жилых, служебных помещений, транспортных средств, средств коммуникаций, других сооружений и объектов"¹³⁵. А. Соловьев к вышесказанному добавляет, что имущество должно представлять ценность¹³⁶. Однако, данное понятие

---

¹²⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.12.2019 г. по делу № 91-АПУ19-6 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/1H45VNFOuKLP> (дата обращения: 15.03.2020).

¹²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. М., 2008. С. 406.

¹³⁰ Ильясов А. З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: автореф. дис. канд. юрид. наук. Махачкала. 1999. С. 89.

¹³¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2004. С. 87.

¹³² Кудрявцев С.В. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 272.

¹³³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. Рарога А.И. М., 2013. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹³⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008.

¹³⁵ Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 392.

¹³⁶ Соловьев А. Указ. соч. С. 8

субъективное и неопределенное, в связи с чем не вносит конкретики в понимание понятия погромов.

Обобщив вышеуказанные точки зрения, можно резюмировать, что «погромы» - это посягательство на объекты недвижимости, транспорт, и иное имущество, сопряженное с их повреждением и разрушением.

В толковом словаре содержание поджогов раскрывается как - умышленное воспламенение чего-либо¹³⁷. Под поджогами в науке уголовного права традиционно понимают умышленные действия, направленные на возгорание, возникновение пожаров различного имущества, в том числе транспорта, зданий, строений¹³⁸.

Согласно Федеральному закону от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ, пожар – это «неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства»¹³⁹. Э.А. Арипов считает, что поджог подразумевает под собой действия, которые направлены на воспламенение имущества¹⁴⁰. Частично было повреждено имущество или полностью уничтожено – для установления такого признака как «поджог» значения не имеет.

Что касается такого способа совершения массовых беспорядков, как уничтожение имущества, то он является достаточно изученным в теории уголовного права. Под уничтожением имущества понимают приведение его в полную негодность, то есть данное имущество разрушается и не подлежит восстановлению, а также не может быть использовано по его прямому назначению¹⁴¹.

В Комментарий к Уголовному кодексу РФ под редакцией А.В. Бриллиантова понимают под уничтожением имущества «воздействие на имущество, в результате которого оно прекращает существование либо приводится в такое состояние, которое полностью исключает его хозяйственную ценность»¹⁴².

Так, согласно приговору Клинцовского городского суда № 1-70/2015 от 11.03.2015 г., Олейник Д.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ и ч. 3 ст. 212 УК РФ, а именно в участии и призыву к участию в массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами и уничтожением имущества. Виновный, совместно с другими осужденными в помещении ФКУ ИК-6 УФСИН России привел в полную негодность имущество отряда, причинив имущественный

¹³⁷ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 376.

¹³⁸ Кажеева Б.С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Современное право. 2014. № 10. С. 141. ; Павлов В.Г. Указ. соч. С.42.

¹³⁹ О пожарной безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ ред. от 27.12.2019. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁴⁰ Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 138.

¹⁴¹ Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 112.

¹⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 / под общ.ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. 2015. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

ущерб в размере 307776 рублей 84 копейки, что было квалифицировано правоприменителем как уничтожение имущества в ходе массовых беспорядков¹⁴³.

Обратим внимание, что понятие «погромы» зачастую раскрывается через уничтожение имущества и/или повреждение имущества, по этой причине в теории и юридической практике возникает вопрос о квалификации способа совершения массовых беспорядков. Так, Н.А. Кабанов полагает, что закрепление такого термина как "погромы" и "поджоги" является излишним, так как оно охватывается понятием "уничтожение имущества"¹⁴⁴. Однако, как мы отмечали выше, последствием погромов и поджогов может выступать не только полная гибель вещи, но также и ее повреждение, следовательно, такое понятие как "уничтожение имущества" не всегда охватывает действия, включенные в содержание погромов и поджогов.

Большинство исследователей высказываются о том, что "указание в диспозиции ст. 212 УК РФ на уничтожение имущества, под которым понимается приведение чужого имущества в непригодность, когда оно полностью утрачивает свою хозяйственно-экономическую ценность, нужно признать излишним, поскольку уничтожение имущества полностью охватывается погромами"¹⁴⁵.

Я.И. Иваненко пишет: "совершение погромов само по себе предполагает насилие, уничтожение имущества, которые предусмотрены законодателем в ч. 1 ст. 212 УК РФ в качестве самостоятельных признаков объективной стороны данного состава преступления"¹⁴⁶.

А.М. Багмет отмечает, что "погром" или "поджог" в диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, указывает на один из способов уничтожения имущества, кроме того имущество может уничтожаться и путем взрыва, и иными общеопасными способами¹⁴⁷. В связи с чем автор предлагает "изменить формулировку "погромами, поджогами, уничтожением имущества" на "уничтожением или повреждением чужого имущества", под повреждением понимается частичная, неполная утрата предметом своих потребительских свойств и экономической ценности, существенное снижение возможности использования его по назначению"¹⁴⁸. Данная позиция видится наиболее верной, кроме того, на практике при толковании понятий "повреждение" или "уничтожение" не возникает таких проблем, как при толковании понятия "погромы".

---

¹⁴³ Приговор Клиновского городского суда № 1-70/2015 от 11.03.2015 г. 6 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y0hm7khCEQLj/> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁴⁴ Кабанов Н.А.. Правовые особенности квалификации массовых беспорядков // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С.107.

¹⁴⁵ Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 74-75.

¹⁴⁶ Иваненко Я.И. Некоторые аспекты объективной стороны массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. 2018. № 11. С.216.

¹⁴⁷ Багмет А.М. Криминология уголовного закона: проблемы правового регулирования массовых беспорядков как вида насильственной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 1. С. 78.

¹⁴⁸ Там же. С. 79.

Следующий признак, закрепленный в ч.1 ст. 212 УК РФ – это применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих, либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих.

Понятие оружия законодательно закреплено в Федеральном законе «Об оружии» (ст. 1) - устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов¹⁴⁹. Вид оружия – гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное – значения для квалификации не имеет.

Что касается взрывчатых веществ и взрывных устройств, обратимся к Пленуму Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 « О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», в котором раскрываются данные понятия.

Взрывчатые вещества – это «химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву). К ним относятся: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох и т.п.»¹⁵⁰.

Взрывные устройства – это «промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву»¹⁵¹. Следует отметить, что к взрывным устройствам относятся также и приспособления для инициирования взрыва, например, запал, детонатор, взрыватель, которые находятся отдельного от самого изделия.

Содержание понятия «отравляющие вещества» законодательно не закреплено, в судебной практике также сложно встретить данный признак. Поэтому следует обратиться к науке, где под отравляющими веществами понимают ядовитые соединения, которые применяются для снаряжения химических боеприпасов¹⁵². Также, в Большой российской энциклопедии раскрывается понятие отравляющих веществ, как «высокотоксичные химические соединения, предназначенные для поражения людей или животных во время ведения военных действий; составляют основу химического оружия»¹⁵³.

Такой признак как «иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих» также не закреплен законодательно. Так, например, В.В. Меркурьев указывает на то, что понятием «вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих» охватываются не относящиеся к взрывчатым и отравляющим вредные для здоровья людей

---

¹⁴⁹ Об оружии [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ ред. от 02.08.2019. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁵⁰ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Андреев К.К., Беляев А.Ф. Теория взрывчатых веществ М., 1960. С. 18.

¹⁵³ Рыбальченко И. В. Отравляющие вещества [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/chemistry/text/2698555> (дата обращения: 20.03.2020).

вещества (ядовитые, едкие, сильнодействующие), пиротехнические изделия, емкости из-под горючих, взрывчатых, едких, токсических веществ и смесей, дегазирующие вещества, облегченный бензин, дихлорэтан, полидегазирующая рецептура, сосуды, работающие под давлением, приборы, баллоны со взрывоопасным газом, тара из-под легковоспламеняющихся жидкостей и т.п.»¹⁵⁴. Однако если обратиться к тексту ч. 1 ст. 212 УК РФ, можно увидеть, что взрывчатые и отравляющие вещества также относятся к «представляющим опасность для окружающих».

Ю.В. Юшина предлагает заменить "иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих" в ст. 212 УК РФ на текст "предметы, используемые для причинения физического или материального вреда потерпевшим"¹⁵⁵.

Так, Б.С. Кажеева пишет, что "под иными веществами следует понимать психотропные, сильнодействующие и ядовитые вещества, а под предметами следует понимать предметы, используемые в качестве оружия, в том числе предметы хозяйственно-бытового назначения"¹⁵⁶.

Другие авторы под предметами, представляющими опасность для окружающих при массовых беспорядках понимают "материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека, предметы, способные по своим свойствам соответствовать оружию (например топор, ломик, кухонный нож)"¹⁵⁷. Отмечается, что "не имеет значения, специально ли указанные предметы изготовлены или приспособлены для нанесения телесных повреждений, либо взяты на месте преступления"¹⁵⁸.

Данный признак является оценочным и применяется на усмотрение правоприменителя. В теории уголовного права исследователи выделяют различные критерии для отнесения веществ или предметов к представляющим опасность для окружающих, например, установленные различными документами особые меры предосторожности при обращении с ними, содержание в них большой кинетической энергии и д.р. Можно сделать вывод, что под такими предметами или веществами можно понимать любые материальные объекты, которые использовались в процессе совершения массовых беспорядков для оказания физического воздействия на человека, причинения вреда здоровью человека, а также для выражения угрозы совершения таких действий.

Так, согласно апелляционному определению Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2019 г. по делу № 2-12/18 Чабуев Ю.А. и Бочарников А.М. признаны виновными в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, применением оружия и предметов,

¹⁵⁴ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Указ. соч. С. 55.

¹⁵⁵ Юшина Ю.В. Проблемные вопросы толкования некоторых терминов и понятий объективной стороны преступления против общественной безопасности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 7. С. 32.

¹⁵⁶ Кажеева Б.С. Особенности организации массовых беспорядков в свете последних изменений норм 272 УК РК и 212 УК РФ // Костанайский филиал Челябинского государственного университета. 2019. № 12. С. 168.

¹⁵⁷ Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 76.

¹⁵⁸ Там же.

представляющих опасность для окружающих. Как указывает суд, виновным было обоснованно предъявлено обвинение в части того, что они подготовили предметы, представляющие опасность для окружающих. К числу таких предметов правоприменитель относит в том числе: электрошокер, металлический прут – арматура, нож, а также палки¹⁵⁹.

Под применением оружия, как и взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих, либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, традиционно понимается умышленное использование их для повреждения или уничтожения имущества, причинения вреда здоровью человека, а также угроза их использования¹⁶⁰. А.В. Бриллиантов также отмечает, что под применением оружия, и иных предметов и веществ, перечисленных в ч. 1 ст. 212 УК РФ следует понимать как непосредственное применение, так и угрозу их немедленного применения¹⁶¹.

Полагаем, что такое толкование понятия «применение» является верным. Ведь в случае, если лицо держит в руках оружие, но не использует его поражающие свойства, так или иначе создается опасность его применения по своему прямому назначению, то есть создается психологическое воздействие: устрашение, угроза безопасности.

Последний признак, закрепленный в ч. 1 ст. 212 УК РФ – оказание вооруженного сопротивления представителю власти. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007г. № 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" указано, что под сопротивлением представителю власти следует понимать умышленные действия по преодолению законных действий представителя власти¹⁶².

В ст. 318 УК РФ раскрывается понятие «представителя власти». В примечании указано, что «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Согласно ФЗ «О полиции», ФЗ «О федеральной службе безопасности», ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», участвовать в пресечении массовых беспорядков могут сотрудники полиции, ФСБ, а также национальной гвардии. Помимо прочего, согласно Федеральному закону «Об участии граждан в охране общественного порядка», внештатные сотрудники

---

¹⁵⁹ Апелляционное определение от 12.04.2019 г. по делу № 2-12/18 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/yNb2eU9zQ3N9/> (дата обращения: 21.03.2020).

¹⁶⁰ Павлов В.Г. Указ. соч. С.42. ; Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 264.

¹⁶¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 / под общ.ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. 2015. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁶² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

полицей и народные дружинники имеют право требовать прекратить противоправные деяния¹⁶³, но, по всей видимости, сопротивление данным лицам не будет охватываться «вооруженным сопротивлением представителю власти».

В.П. Степалин к признаку вооруженного сопротивления представителю власти относит применение или угрозу применения огнестрельного, холодного или иного оружия к лицу, являющемуся представителем власти¹⁶⁴. Другие исследователи под данным признаком понимают "активное противодействие законным действиям представителей власти, совершаемое с применением оружия, не только в ходе охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, но и иной правомерной деятельности"¹⁶⁵.

Кроме того, возникает вопрос, является ли сопротивление вооруженным в том случае, если виновным лицом был применен предмет, используемый в качестве оружия. Исходя из текста нормы, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки, к вооруженности относится только применение или угроза применения непосредственно оружия, однако очень часто при сопротивлении используются предметы, которые «попались под руку»: камни, палки, арматура, а также непосредственно физическое воздействие руками, ногами. Полагаю, с учетом вышеизложенного было бы целесообразно изменить данный признак на "сопротивление представителю власти и иному лицу, исполняющему обязанности по пресечению массовых беспорядков".

2.3. Субъект и субъективная сторона массовых беспорядков

Субъект – лицо, совершившее общественно-опасное деяние – это обязательный элемент состава любого преступления.

В российском уголовном праве субъектом преступления является человек – физическое лицо. К числу физических лиц относятся не только граждане РФ, но иностранные граждане, наравне с лицами без гражданства.

Согласно ст. ст. 19 и 20 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, может выступать вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности, для массовых беспорядков, возраст, с которого наступает ответственность – 16 лет, то есть субъект такого преступления как организация массовых беспорядков – общий.

Вменяемость означает возможность привлечения к уголовной ответственности только в том случае, когда лицо способно осознавать общественную опасность и фактический характер действий (бездействий), а также руководить ими.

---

¹⁶³Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ ред. от. 31.12.2017. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁶⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. С. 410.

¹⁶⁵ Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 76.

Лицо, которое совершило преступления в ходе массовых беспорядков, но не достигло возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК РФ, а именно лицо от 14 до 16 лет, будет нести ответственность только за те преступления, за которые в соответствии со ст. 20 УК РФ снижен возраст уголовной ответственности до 14 лет.

Аналогично в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отмечено, что лицо, не достигшее возраста 16 лет, совершившее преступление в составе банды, несет ответственность лишь за те отдельные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14 лет¹⁶⁶.

В теории уголовного права исследователи нередко высказываются о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за организацию массовых беспорядков¹⁶⁷. Как отмечается, нередко роль организаторов массовых беспорядков среди студентов спецучилищ, воспитанников колоний, футбольных фанатов, берут на себя лица в возрасте от 14 до 16 лет. А несут ответственность за хулиганство, то есть происходит намеренное занижение общественной опасности совершенного деяния.

В августе 2016 года 60 несовершеннолетних из спецучилища закрытого типа устроили погром в столовой: переворачивали столы, стулья, били стекла из-за недовольства с правилами внутреннего распорядка. В дальнейшем судом был вынесен обвинительный приговор за организацию и участие в массовых беспорядках¹⁶⁸.

Как можно заметить, организация массовых беспорядков несовершеннолетними – не редкость. Думаю, что множество реальных организаторов, не достигших шестнадцатилетнего возраста, понесли ответственность по ч. 2 ст. 212 УК РФ, то есть лишь за участие в массовых беспорядках, где санкция предусматривает лишение свободы на срок от трех до восьми лет, в отличие от ч. 1 ст. 212 УК РФ, где санкция предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя характеристика преступного поведения. Данный элемент состава также является обязательным и характеризует различные психические процессы субъекта преступления, как мыслительные, эмоциональные, так и волевые, протекающие в момент совершения общественно опасного деяния. К субъективной стороне относят: мотив, вину, цель, а также эмоциональное состояние субъекта преступления.

Исходя из буквы закона, ч. 1 ст. 212 УК РФ – это умышленное преступление, однако в теории уголовного права нет единства мнений насчет вида умысла – только лишь прямой, или прямой и косвенный.

---

¹⁶⁶ О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁶⁷ Багмет А. М. Теоретико-прикладные аспекты толкования субъекта массовых беспорядков // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 80.

¹⁶⁸ Подростки из спецучилища на Урале осуждены условно по делу о массовых беспорядках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/575716> (дата обращения: 01.04.2020).

Сторонники точки зрения, что организатор или лицо, подготавливающее другое лицо для организации или участия в массовых беспорядках, может действовать также и с косвенным умыслом, приводят в качестве аргумента – невозможность предвидения всего массива преступлений, которые будут совершены толпой. Например, Ю.Н. Демидов пишет: «При определении ответственности организаторов массовых беспорядков необходимо вменить им в вину все происшедшие в ходе указанных эксцессов преступные действия: погромы, разрушения, поджоги, вооруженное сопротивление власти. Однако очевидно, что организатор беспорядков может и не предвидеть всего массива преступлений, фактически совершаемых толпой. Вместе с тем, сознательно допуская вероятность некоторых подобных последствий, при разработке общего плана действий участников беспорядков, определении объектов посягательств и т.п., организатор может руководствоваться и косвенным умыслом. В этом случае умысел будет прямым в отношении вида последствий (например, при призыве к совершению погромов, поджогов) и косвенным применительно к масштабам происшедших событий, размерам причиненного ими ущерба»¹⁶⁹.

Несмотря на это, большинство авторов научных работ сходятся во мнении, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Указанную точку зрения разделяет А.В. Бриллиантов¹⁷⁰, В.В. Палий¹⁷¹.

Полагаю, что совершить преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК РФ с косвенным умыслом не представляется возможным. Состав преступления – формальный, что означает, данное преступление будет оконченным с момента совершения действий по организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, и другими действиями, закрепленными в ч. 1 ст. 212 УК РФ, а также с момента совершения действий по подготовке лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них. Кроме того, последствия, которые наступили в результате осуществления данных действий – для квалификации не имеют значения. Также, традиционно в науке уголовного права, общепризнанным является факт того, что организатор действует только с прямым умыслом.

Помимо прочего, если толпа, которую собрал или обучил организатор, совершила преступления помимо самих массовых беспорядков, организатор будет нести ответственность за них только в том случае, если данные деяния изначально охватывались его умыслом. В этой ситуации наличие косвенного умысла исключается.

Цель в качестве обязательного признака деяния "Организация массовых беспорядков" - отсутствует, однако в таком альтернативном деянии как

---

¹⁶⁹ Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1994. С. 25.

¹⁷⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 / под общ.ред. А.В.Бриллиантова. 3-е изд. 2015 . - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 523..

"подготовка лица", целью является - организация массовых беспорядков или участие в них.

Мотив в качестве признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, не указан. Но, как отмечают большинство авторов, мотив и цель, вне зависимости обязательные это признаки или нет – всегда имеют уголовно-правовое значение. Установление цели и мотива зачастую позволяет отграничить массовые беспорядки от преступлений со смежными составами.

Как правило, в качестве мотивов выделяют: извлечение материальной выгоды, недовольство социально-экономическими условиями жизни, неудовлетворенность деятельностью органов государственной власти, национальная, расовая ненависть или вражда и д. р.

3. Соотношение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 212 УК РФ и других составов преступлений

3.1. Разграничение организации массовых беспорядков и хулиганства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

По причине отсутствия законодательного определения понятия массовых беспорядков, зачастую возникают трудности при квалификации. Так, в мае 2016 года на Хованском кладбище около центрального входа произошла массовая драка и перестрелка, в результате случившегося погибли три человека, а более тридцати человек получили ранения. По версии следствия, драка произошла из-за попытки передела бизнеса. Уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 213 УК РФ "Хулиганство", а также ст. 222 УК РФ и 105 УК РФ¹⁷². Однако, окончательное обвинение было предъявлено, в зависимости от роли, по ч.1 ст. 212 УК РФ и ч. 2 ст. 212 УК РФ, а приговор в отношении А. Чабуева и А. Бочарникова был вынесен по ч. 1 ст. 212 УК РФ, то есть за организацию массовых беспорядков¹⁷³.

Нередко в связи с тем, что составы данных преступления имеют схожие признаки, возникает вопрос, как разграничить, когда лицо организует массовые беспорядки, а когда групповое хулиганство.

По мнению И.Н. Фомичевой "хулиганство остается деянием, посягающим на непосредственный объект преступления -общественный порядок и на другой - факультативные непосредственные объекты - здоровье человека, телесная неприкосновенность, общественная безопасность, собственность"¹⁷⁴. В том время как в качестве основного непосредственного объекта массовых беспорядков выступает общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

Так, согласно кассационному определению Верховного Суда РФ от 22.12.2005 по делу № 2-32/05, 27 апреля 2004 года 60 человек, относивших себя к группировке "азатовские", преследуя цель демонстрации превосходства своей группировки над членами другой молодежной группировки, именуемой "молодовские", устроили массовую расправу. Взяв ружья, обрезки арматуры, металлические трубы, палки, биты и нож, дождались около спортзала 30 человек из группировки "молодовские", и устроили массовую драку, кроме того, производили выстрелы в отношении членов группировки и автомашин, а также наносили удары, чем причинили телесные повреждения различной степени тяжести.

Изначально указанные лица обвинялись по ч. 1 и ч.2 ст. 212 УК РФ, однако приговором Ульяновского областного суда с участием присяжных

¹⁷² Суд арестовал девять фигурантов дела о драке на Хованском кладбище [Электронный ресурс] // Новости РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/11/2018/5bec03c69a7947d4863691a3> (дата обращения: 05.05.2020).

¹⁷³ ВС России утвердил приговор организаторам и участникам драки на Хованском кладбище [Электронный ресурс] // Новости Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/658022> (дата обращения: 05.05.2020).

¹⁷⁴ Фомичева И.Н. Объект хулиганства // Юрист Правоведь. 2010. № 2. С.107.

заседателей, все участники были оправданы по ст. 212 УК РФ в связи с непричастностью к совершению к указанному преступлению. Государственный обвинитель в кассационном представлении поставил вопрос об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение в связи с необоснованным исключением из обвинения ст. 212 УК РФ.

Однако, Верховный Суд РФ оставил без изменения приговор Ульяновского областного суда. Отметив, что "как правильно указано в приговоре суда, под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления. Исходя из этого суд обоснованно сделал вывод о том, что в изложенных обстоятельствах по делу таких действий не установлено.

Применение огнестрельного оружия, причинение телесных повреждений и смерти потерпевшему, а также повреждение чужого имущества сами по себе, без приведенных выше признаков, не могут служить основанием квалификации по статье "Массовые беспорядки" и должны квалифицироваться по соответствующим статьям материального закона. Таким образом, исходя из фактических обстоятельств дела, действия всех осужденных, которые применили насилие к потерпевшим, правильно квалифицированы как хулиганство"¹⁷⁵.

Что касается разграничения преступлений по объекту, следует отметить, что здесь возникают противоречия. Так, С.В. Векленко и А.И. Якунин отмечают: "Объектом массовых беспорядков является общественная безопасность, но общественный порядок при этом также нарушается. Объектом хулиганства выступает общественный порядок, но в случае наиболее распространенной разновидности хулиганства, связанной с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, происходит посягательство и на общественную безопасность. Отсутствует четкая грань и между признаками объективной стороны"¹⁷⁶.

Следовательно, разграничить организацию массовых беспорядков и групповое хулиганство только по объекту видится затруднительным.

При разграничении массовых беспорядков и группового хулиганства, отметим, что объективная сторона массовых беспорядков шире, так как включает в себя, в частности, насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, но данные составы имеют и общие признаки "применение оружия, взрывчатых или взрывных устройств".

Следует отметить, что хоть ст. 213 УК РФ и не содержит в себе признак "насилие", но хулиганство имманентно сопряжено с ним. Так, по мнению Б. Волженкина, если насилие не рассматривать признаком хулиганства, то

---

¹⁷⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2005 г. по делу № 2-32/05 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/XBQJX6olrcWW> (дата обращения: 05.05.2020).

¹⁷⁶ Векленко С.В., Якунин А.И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 7.

оставшиеся общественно опасные деяния «на долю» хулиганства остаются лишь случаи грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, когда с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, создавалась опасность для жизни или здоровья граждан, но реально физического вреда причинено не было¹⁷⁷. Распространенность такого деяния мала. Большинство случаев группового хулиганства с применением оружия сопряжено с насилием.

Если лицо, организовавшее массовые беспорядки, только предприняло действия по сбору толпы, руководству дальнейших действий, но сами массовые беспорядки не состоялись, то такое преступление будет считаться оконченным (с момента осуществления действий, направленных на организацию), хулиганство же будет окончено с момента фактического применения оружия или предметов используемых в качестве оружия и т.п. Следовательно, в некоторых случаях момент окончания массовых беспорядков и хулиганства будет отличаться, однако если организатор в дальнейшем сам участвует в массовых беспорядках, то момент окончания также не является достоверным признаком для разграничения составов.

Л.С. Аистова предлагает разграничение по субъективной стороне преступления, указывая, что "при массовых беспорядках виновные демонстрируют свое отрицательное отношение к политике, к деятельности местных властей либо непонимание этой политики или неодобрение ее. При групповом хулиганстве лица, участвующие в преступлении, преследуют цель проявить свое явное неуважение к обществу, свое неприятие общепризнанных норм морали"¹⁷⁸.

Что касается мотива и цели, законодательная конструкция данных составов не содержит в себе эти признаки. Массовые беспорядки могут совершаться в связи с недовольством деятельностью органов власти, социально-экономическими условиями жизни, национальной нетерпимостью, корыстными побуждениями и др. Также, как пишут некоторые исследователи, субъективная сторона массовых беспорядков может включать в себя и хулиганские побуждения¹⁷⁹.

В науке уголовного права традиционно склоняются к тому, что хулиганство - это преступление, совершаемое из хулиганских побуждений. Полагаю, что мотив и цель могут являться критерием разграничения данных преступлений только тогда, когда у субъекта отсутствовали хулиганские или экстремистские побуждения, что исключает квалификацию по ст. 213 УК РФ.

В теории уголовного права множество исследователей справедливо отмечают, что решение вопроса о квалификации общественно опасного деяния, зависит от конкретных обстоятельств, от каждого события, в связи с чем установить жесткие формализованные критерии весьма затруднительно.

---

¹⁷⁷ Волженкин Б. Хулиганство // Уголовное право 2007. № 5. С. 12.

¹⁷⁸ Аистова, Л.С. Квалификация хулиганства : учебно-практическое пособие. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 27.

¹⁷⁹ Векленко С.В., Якунин А.И. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2011. № 3. С. 4.

Таким образом, для разграничения группового хулиганства и организации массовых беспорядков необходимо обращаться к анализу объективных и субъективных признаков, так как у данных составов они схожи, но не повторяют друг друга. Следует установить мотив, обращая внимание на то, что если отсутствуют хулиганские или "экстремистские" побуждения, при наличии объективных признаков массовых беспорядков, нужно проводить квалификацию по ст.212 УК РФ. Хулиганство всегда связано с грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, чего нельзя сказать о массовых беспорядках.

В случае, если установлены хулиганские побуждения, следует обратить внимание на качественную характеристику толпы: массовый характер противоправных действий, неперсонифицированное поведение, общность деятельности, эмоциональное напряжение, трудность контроля, стихийный характер поведения большинства участников, что характерно для толпы при массовых беспорядках¹⁸⁰. Также, как отмечалось выше, есть различия признаков объективной стороны - объективная сторона массовых беспорядков значительно шире и включает ряд действий, не предусмотренных составом хулиганства, таких как погромы, поджоги, уничтожение имущества, насилие, что также может помочь при квалификации деяния.

Г.Б. Жунушова, исследуя проблему разграничения данных составов писала: "массовые беспорядки отграничиваются от хулиганства масштабом преступной деятельности и ее характером. Погромы, поджоги являются признаками массовых беспорядков, но не хулиганства"¹⁸¹.

Кроме того, деяние не может быть квалифицировано по ст. 212 УК РФ в случае отсутствия хотя бы одного из обязательных признаков преступления - способов. Следовательно, если не будет установлено наличие таких признаков как: насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказание вооруженного сопротивления представителю власти, то при наличии признаков состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 213 УК РФ, деяние следует квалифицировать как "Хулиганство".

Еще одним отличием объективной стороны массовых беспорядков от хулиганства является то, что законодатель дифференцирует ответственность за массовые беспорядки в зависимости от той роли, которую выполняет лицо в процессе совершения преступления. В связи с чем, представляется возможным провести разграничение по моменту окончания деяний, в случае, если лицо, организовавшее массовые беспорядки, не принимало в них дальнейшего участия и массовые беспорядки не состоялись, такое преступление будет считаться оконченным с момента начала организационных действий, в отличие

---

¹⁸⁰ Ильясов А.3. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Махачкала, 1999. С. 86.

¹⁸¹ Жунушова Г. Б. Уголовная ответственность за хулиганство по законодательству Кыргызской республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Бишкек, 2006. С. 20.

от хулиганства, где момент окончания - это момента фактического применения оружия или предметов используемых в качестве оружия и т.п.

Ю. Н. Демидов обращает внимание на то, что при совершении хулиганства одновременное наличие таких признаков, как массовый характер противоправных действий, совместное участие в них значительного числа лиц, их единство в организации сопротивления представителям власти, и умышленные действия, нарушающие общественный порядок, влекут «перерастание» хулиганства в массовые беспорядки. В таких ситуациях предлагается квалификация деяний по ч. 2 ст. 212 УК РФ¹⁸².

3.2. Квалификация преступления, предусмотренного ч.1 ст.212 УК РФ

По причине того, что массовые беспорядки имеют сложносоставной характер, один из ключевых вопросов при квалификации данного общественно опасного деяния, каким образом осуществлять уголовно-правовую оценку способов совершения массовых беспорядков, которые вне массовых беспорядков, сами по себе, могут образовывать самостоятельные составы преступлений.

Массовые беспорядки могут сопровождаться насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением взрывчатых, отравляющих или иных предметов, которые представляют опасность для окружающих, а также вооруженным сопротивлением представителю власти. Вследствие чего важно определить границы, за которыми данные действия будут требовать дополнительной квалификации.

А.М. Багмет и В.В. Бычков указывают на то, что в ходе массовых беспорядков могут быть совершены преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ (убийство), ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ (причинение вреда здоровью различной степени тяжести), ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества), ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти) и др.¹⁸³

В связи с чем, некоторые исследователи предлагают отдельно квалифицировать любые преступления, которые были совершены в ходе массовых беспорядков. Так, В.В. Малиновский поддерживает данную точку зрения и указывает: " Обусловлено это тем, что ст. 212 УК РФ устанавливает ответственность не за совершение преступлений в ходе массовых беспорядков, а за самостоятельное общественно опасное деяние, сопровождавшееся иными преступлениями, которые от того, что они сопутствовали массовым беспорядкам, не лишаются самостоятельной юридической природы"¹⁸⁴. Н.Г. Кадников не согласен с данной позицией и отмечает, что по совокупности с

¹⁸² Демидов Ю. Н. Указ. соч. С. 54.

¹⁸³ Багмет А.М., Бычков В.В. Указ. соч. С. 36

¹⁸⁴ Чучаев, А.И., Грачева, Ю.В., Задоян, А.А. Преступления против общественной безопасности : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2010. С. 136.

массовыми беспорядками следует квалифицировать только умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийство, а умышленное причинения вреда любой другой степени тяжести, побои и неосторожные преступления против жизни и здоровья, по его мнению, охватываются организацией массовых беспорядков¹⁸⁵.

Также, В.П. Степалин отмечает, что массовые беспорядки охватывают насилие, которое может заключаться в причинении побоев и истязании (ст. 116, 117 УК РФ), а также угрозе таких действий. Связано это с тем, что причинения вреда здоровью, то есть указания на последствия, в ст. 212 УК РФ не предусмотрено. Поэтому, по его мнению, "причинение вреда здоровью или другие преступления, совершенные при массовых беспорядках, квалифицируются по совокупности с такими преступлениями в зависимости от обстоятельств конкретного дела"¹⁸⁶.

Видится наиболее правильной точка зрения, согласно которой, некоторые составы все-таки охватываются ч.1 ст. 212 УК РФ. Как известно, согласно частному правилу квалификации, при конкуренции составного преступления и выступающего в качестве его элемента простого преступления, квалифицировать деяние следует по наиболее полной, то есть составной норме, совокупность при этом исключается. Квалификация по совокупности необходима только в том случае, если санкция за деяние, которое образует составное преступление, строже, нежели санкция по составной норме¹⁸⁷.

Путем анализа санкций, предусмотренных за преступления против здоровья человека, и за организацию массовых беспорядков, а также судебной практики, можно сделать вывод, что состав ч. 1 ст. 212 УК РФ охватывает умышленное причинение вреда средней тяжести, легкий вред, а также побои.

Дискуссионным остается вопрос относительно умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Некоторые авторы отмечают, что ч.1 ст. 212 УК РФ охватывает только неквалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, то есть ч.1 ст. 111 УК РФ¹⁸⁸.

Однако А.М. Багмет и Т.И. Розовская придерживаются мнения, что ч.3 и ч.4 ст.111 УК РФ должны быть учтены при дополнительной квалификации, а в остальных частях данное общественно опасное деяние включено в содержание организации массовых беспорядков¹⁸⁹. Идентичная позиция и у С.М. Кочои¹⁹⁰. Л.В. Иногамова-Хегай придерживается отличной позиции от вышеприведенных и полагает, что деяние, предусмотренное ч.1 ст. 212 УК РФ - это составное преступление, которое поглощает как кражу, повреждение

¹⁸⁵ Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. М: Юриспруденция, 2012. С. 96.

¹⁸⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев М., 2013. С. 176.

¹⁸⁷ Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие для магистрантов / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2019. С. 90.

¹⁸⁸ Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Указ. соч. С. 140.

¹⁸⁹ Багмет А.М. Насилие как конструктивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 24.

¹⁹⁰ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М., 2010. С. 217.

имущества, грабеж, применение любого насилия в отношении представителя власти, так и причинение вреда здоровью любой тяжести без исключений¹⁹¹.

В судебной практике преобладает позиция, что ч.3 и ч.4 ст. 111 УК РФ надлежит квалифицировать по совокупности. Так, например, согласно приговору Свердловского областного суда № 2-12/2013 от 28 августа 2013 г. по делу № 2-12/2013, Полежанкин А.Н. организовал массовые беспорядки в исправительном учреждении. Также, совместно с Краевский, Подолян, Ворожниным и другими лицами умышленно причинил тяжкий вред здоровью осужденному Я. Затем, Полежанкин, Краевский, Мельник и другие лица, действуя совместно, в группе лиц умышленно причинили тяжкий вред здоровью, который повлек по неосторожности смерть потерпевшего М. Суд признал виновным, в частности, Полежанкина А.Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, п. "а" ч.3 ст. 111 УК РФ, а также ч.4 ст. 111 УК РФ¹⁹².

Думается, такой подход, согласно которому ч.1 ст. 212 УК РФ охватывает только ч.1 и ч.2 ст. 111 УК РФ может быть связан с тем, что до 2014 г. санкция по ч.1 ст. 212 УК РФ предусматривала наказание в виде лишения свободы от четырех до десяти лет, при анализе можно увидеть, что санкции ч.3 и ч.4 ст. 111 УК РФ в редакции до 2014 г. строже, чем за организацию массовых беспорядков. Так, в более новых работах мы можем встретить мнение, что ч.1 ст. 212 УК РФ охватывает любое причинение тяжкого вреда здоровью¹⁹³. При сравнении санкций настоящей редакции УК РФ, можно увидеть, что наказание по ч.1 ст. 212 УК РФ строже, чем наказания любой части ст. 111 УК РФ. Следовательно, организация массовых беспорядков охватывает причинение тяжкого вреда здоровью.

Помимо прочего, массовые беспорядки включают в себя такой признак как "вооруженное сопротивление представителю власти", в связи с чем возникает вопрос, как же квалифицировать деяние, в случае применения насилия во время оказания сопротивления. В науке уголовного права распространено мнение о том, что применение насилия в отношении представителя власти надлежит квалифицировать по совокупности со ст. 212 УК РФ. Так, в одном из комментариев отмечается, что проводить квалификацию по ст. 318 УК РФ следует как в случае применения насилия, неопасного для жизни или здоровья, так и опасного, то есть как по ч.1, так и по ч.2 ст. 318 УК РФ¹⁹⁴.

Следует отметить, что в аналогичной ситуации при совершении хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения, согласно которым,

---

¹⁹¹ Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 115.

¹⁹² Приговор Свердловского областного суда № 2-12/2013 от 28.08.2013 г. по делу № 2-12/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o22Z6HL28fZL> (дата обращения: 13.05.2020).

¹⁹³ Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 74.

¹⁹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2006. С. 376.

при применении насилия во время оказания сопротивления, необходимо инкриминировать помимо ст. 213 УК РФ, также и ст. 318 УК РФ. П. 9 Постановления Пленума гласит: " Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ¹⁹⁵.

Так, согласно приговору Замоскворецкого районного суда г. Москва № 1-223/2014 от 18 августа 2014 г., установлено, что у Гаскарова А.В., Гущина И.В., Марголина А.Е., Кохтарыной Е.А. возник преступный умысел на участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся применением насилия в отношении представителей власти. Затем, указанные и другие неустановленные лица приняли участие в массовых беспорядках и, применяя физическую силу к сотрудникам полиции, предприняли попытку прорвать оцепление. Кроме того, сотрудников полиции забрасывали кусками асфальтного покрытия, камнями, палками и другими предметами. Также, данные лица хватали за бронежилеты и толкали на асфальт представителей власти. В связи с чем, суд признал вину в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 212 УК РФ, а также ч.1 ст. 318 УК РФ.

Суд, в обоснование своей позиции, указал, что "преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, не охватывается объективной стороной массовых беспорядков и указанные деяния имеют разные объекты преступного посягательства, поэтому обоснованно органами предварительного расследования квалифицировано отдельно как самостоятельное преступление"¹⁹⁶. Соглашусь с данной позицией, так как объектом ст. 318 УК РФ помимо здоровья и психической неприкосновенности потерпевшего, является и нормальная публичная деятельность органов управления, что не охватывается ст. 212 УК РФ. Таким образом, по-моему мнению, квалификацию при применении насилия в отношении представителя власти следует проводить по совокупности с соответствующей частью ст. 318 УК РФ.

Существует лишь несколько критериев отграничения насилия, ответственность за применение которого наступает исключительно по ч.1 ст. 212 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации - это размер санкций, предусмотренных за преступления против здоровья, а также, в некоторых случаях, объект преступного посягательства. Проведя анализ научной литературы и судебной практики, видится наиболее верной позиция, согласно которой применение насилия в рамках организации массовых включает в себя побои, а также причинение вреда различной тяжести здоровью человека, а равно угрозу совершения данных деяний.

---

¹⁹⁵ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁹⁶ Приговор № 1-223/2014 от 18.08.2014 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XxtvzQj5oW6l> (дата обращения: 14.05.2020).

Нередко массовые беспорядки возникают в исправительных учреждениях. Данное деяние может как нарушить, так и полностью парализовать деятельность пенитенциарных учреждений, и создать угрозу для жизни и здоровья сотрудников учреждений и осужденных. В связи с чем возникает необходимость разрешения вопроса о достаточности квалификации лишь по ст. 212 УК РФ, либо же надлежит инкриминировать также и ст. 321 УК РФ - "Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества". Следует отметить, что для обоих деяний характерно применение насилия.

В.Г. Павлов, пишет, что основной непосредственный объект ст. 321 УК РФ - нормальная деятельность исправительных учреждений - не совпадает с объектом посягательства массовых беспорядков. В связи с чем квалифицировать деяния следует по совокупности преступлений¹⁹⁷.

Аналогичной позиции придерживается и Прокуратура Челябинской области, отмечая, что деяние, предусмотренное ст. 321 УК РФ зачастую совершается одновременно с массовыми беспорядками¹⁹⁸.

Так, согласно приговору Свердловского областного суда № 2-53/2011 от 26.10.2011, Симонов В.А. организовал массовые беспорядки в исправительном учреждении. Также, он совместно с другими осужденными, непосредственно участвовал в массовых беспорядках, кроме того в процессе совершения данного преступления, Симонов, с целью воспрепятствования законным требованиям сотрудника колонии и дезорганизации деятельности исправительного учреждения, нанес ему удар в область живота, причинив физическую боль. Вследствие чего, Симонов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 212 УК РФ и ч.2 ст. 321 УК РФ¹⁹⁹.

И.Г. Прасолова высказывает мнение о том, при совершении массовых беспорядков на территории исправительного учреждения и с применением или угрозой применения насилия в отношении осужденного или сотрудника пенитенциарного учреждения, возникает вопрос о разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ и ст. 321 УК РФ. При этом, по мнению автора, массовые беспорядки при квалификации будут поглощать дезорганизацию деятельности учреждений, и лишь только если деяние, предусмотренное ст. 321 УК РФ предшествовало массовым беспорядкам, в таком случае возможна квалификация по совокупности преступлений²⁰⁰.

Однако сложно согласиться с данным высказыванием, т.к при анализе составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ и ст. 321 УК РФ, можно проследить общее в части дополнительного объекта, а именно здоровье и психическая неприкосновенности человека, но основные непосредственные

---

¹⁹⁷ Павлов В.Г. Указ. соч. С. 42.

¹⁹⁸ Особенности уголовной ответственности за массовые беспорядки в исправительных учреждениях [Электронный ресурс] // Сайт Прокуратуры Челябинской области. URL: <http://www.chelproc.ru/prosveschenie/low/?id=1170> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁹⁹ Приговор № 2-53/2011 от 26.10.2011 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZntSub4> (дата обращения: 14.05.2020).

²⁰⁰ Прасолова И.Г. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2007. С. 24-25.

объекты у вышеуказанных преступлений различные. Непосредственным объектом ст. 321 УК РФ выступает нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, тогда как непосредственный объект ст. 212 УК РФ - общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

Как известно, конкуренция части и целого возможна в тех случаях, когда основной непосредственный объект одной нормы является дополнительным объектом другой нормы²⁰¹. Однако, ст. 212 УК РФ не содержит такой дополнительный объект как "нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества", в связи с чем, состав "Массовых беспорядков" не может полностью поглотить преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ. Полагаю, данные деяния действительно следует квалифицировать по совокупности по причине несовпадения объекта преступного посягательства.

Что касается квалификации массовых беспорядков, сопровождавшихся уничтожением имущества, здесь противоречий не возникает ни в науке уголовного права, ни на практике. Уничтожение, как и повреждение имущества в ходе совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 212 УК РФ, охватывается составом организации массовых беспорядков. Такой вывод можно сделать, обратив внимание на диспозицию, которая включает в себя уничтожение имущества, сравнив санкции уголовно-правовых норм, а именно ст. 167 УК РФ, ст. 168 УК РФ и ст. 212 УК РФ, а также проанализировав как следственную, так и судебную практику.

Так, в марте 2015 г. заместитель генпрокурора РФ утвердил обвинительное заключение в отношении 17 участников и организаторов массовых беспорядков в ИК-6 г. Копейск, сопровождавшихся насилием, погромами и уничтожением имущества. В результате преступных действий был причинен материальный ущерб исправительному учреждению на сумму более 250 тыс. руб. Обвинение предъявлено по ч.1 и ч.2 ст. 212 УК РФ, без совокупности со ст. 167 УК РФ²⁰².

Следует отметить, что ч. 1 ст. 212 УК РФ предусматривает ответственность за организацию массовых беспорядков, а также подготовку лица для организации таких беспорядков или участия в них, на практике зачастую возникают ситуации, когда организатор в дальнейшем является и участником массовых беспорядков, как правило, он играет наиболее активную роль. К сожалению, в законодательстве нет указания на то, как проводить квалификацию в таких случаях, но, обращаясь к судебной практике, можно увидеть, что данная ситуация не влечет квалификацию по совокупности, то есть по ч. 1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, а лишь за организацию. Исходя из смысла уголовного закона организация массовых беспорядков наиболее опасная форма

---

²⁰¹ Корнеева А.В. Указ. соч. С. 93.

²⁰² Семнадцать организаторов и участников беспорядков в колонии Копейска предстанут перед судом в Челябинске [Электронный ресурс] // Сетевое издание "Интерфакс-Россия". URL: <https://www.interfax-russia.ru/ural/news/semnadcat-organizatorov-i-uchastnikov-besporjadkov-v-kolonii-kopeyska-predstanut-pered-sudom-v-chelyabinske-1> (дата обращения: 15.05.2020).

данного состава преступления и, следовательно, охватывает собой все иные действия, предусмотренные диспозицией данной статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение исследования преступления, предусмотренного ч.1 ст.212 УК РФ сделаны основные выводы, исходя из которых можно утверждать, что уголовно-правовая норма, закрепляющая такое преступление как "Массовые беспорядки", нуждается в детальной доработке законодателем.

1. Пленуму Верховного Суда РФ необходимо принять специальное постановление, в котором дать разъяснения по спорным вопросам. В целях совершенствования практики применения ст. 212 УК РФ предлагаю включить в него следующие положения:

"1. Под массовыми беспорядками следует понимать умышленные деяния, которые совершаются толпой (большим количеством людей), направленные на нарушение общественной безопасности в сфере повседневной жизнедеятельности, создающие угрозу для жизни и здоровья граждан, собственности и нормального функционирования организаций, предприятий и учреждений. Вышеуказанные деяния должны сопровождаться насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих.

2. При оценке признака "массовости", суду надлежит устанавливать наличие следующих критериев толпы: массовый характер противоправных действий, слабо выраженная специализация ролевой деятельности, трудноуправляемость толпы, общность деятельности, высокое эмоциональное напряжение, неперсонифицированный характер поведения.

Количественный критерий остается на усмотрение правоприменителя, необходимо обращать внимание на обстановку совершения противоправных действий, оценивая каждую ситуацию индивидуально.

3. Применение насилия в рамках организации массовых включает в себя побои и причинение вреда различной тяжести здоровью человека, а также угрозу совершения данных деяний.

4. Под "иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих" следует понимать любые материальные объекты, которые использовались в процессе совершения массовых беспорядков для оказания физического воздействия на человека, причинения вреда здоровью человека, а также для выражения угрозы совершения таких действий.

5. Массовые беспорядки, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которых применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 212 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ."

2. Полагаю, следует исключить признаки "погромы" и "поджоги" из ч.1 ст. 212 УК РФ, но добавить такой признак как "повреждение имущества", под которым понимать частичную, неполную утрату предметом своих

потребительских свойств и экономической ценности, существенное снижение возможности использования его по назначению.

Кроме того, в ходе совершения массовых беспорядков используют не только оружие, но и иные предметы, такие как железная арматура, камни, куски асфальта и др. Однако, исходя из буквального толкования текста нормы, предусмотренной ч.1 ст. 212 УК РФ, признак вооруженного сопротивления представителю власти надлежит квалифицировать только при применении устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Также, сопротивление внештатным сотрудникам полиции и дружинникам не охватывается таким признаком как «вооруженное сопротивление представителю власти», закрепленным в ст. 212 УК РФ. Полагаю, было бы правильнее сформулировать данный признак таким образом: "сопротивление представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по пресечению массовых беспорядков".

Для реализации вышеуказанных предложений, ч.1 ст. 212 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

"1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, повреждением имущества, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием сопротивления представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по пресечению массовых беспорядков, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них - наказываются..."

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
3. О безопасности [Электронный ресурс] : закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 ред. от 26.06.2008. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
4. О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ ред. от 06.02.2020. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
5. О пожарной безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ ред. от 27.12.2019. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
6. Об оружии [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ ред. от 02.08.2019. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
7. Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ ред. от. 31.12.2017. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
9. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ 20.11.2013 г. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683- Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
11. Артикул воинский 1715 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исторического факультета Московского государственного факультета им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.
12. Об уголовной ответственности за государственные преступления [Электронный ресурс] : закон СССР от 25.12.1958. - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

13. Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) [Электронный ресурс] : постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 - Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

14. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал. – URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_uloenie_1903_goda.pdf.

15. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102021298&backlink=1&&nd=102010096>.

16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Т.15. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал. – URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/uloenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf.

17. Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://amnesia.pavelbers.com/Straniza%20istorii%20Rossii%20%2095%20a.htm>.

Специальная литература:

18. Абдульманов, А. А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абдульманов Асхат Абдулгоппорович. – Москва, 1994. – 251 с.

19. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов ; под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 272 с.

20. Аистова, Л. С. Квалификация хулиганства : учебно-практическое пособие / Л. С. Аистова. 3-е изд., испр. и доп. – СПб : СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 44с.

21. Андреев, К. К. Теория взрывчатых веществ / К. К. Андреев, А. Ф. Беляев. – Москва : Оборонгиз, 1960. – 597 с.

22. Арипов, Э. А. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ, предусматривающего уголовную ответственность за массовые беспорядки / Э. А. Арипов // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 22-28.

23. Арипов, Э. А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Арипов Эдиль Асанович. – Москва, 2008. – 249 с.

24. Афиногенов, С. А. Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса РФ, принятого Государственной Думой / С. А. Афиногенов // Юридическая газета. – 1996. – № 4. – С. 89-95.

25. Багмет, А. М. Криминология уголовного закона: проблемы правового регулирования массовых беспорядков как вида насильственной

преступности / А. М. Багмет // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 75-79.

26. Багмет, А. М. Насилие как конструктивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ / А. М. Багмет, Т. И. Розовская // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 47-52.

27. Багмет, А. М. Теоретико-прикладные аспекты толкования субъекта массовых беспорядков / А. М. Багмет // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 79-82.

28. Багмет, А. М. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. / А. М. Багмет, В. В. Бычков. – Москва : Проспект, 2009. – 112 с.

29. Безверхов, А. Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики / А. Г. Безверхов, И. Г. Шевченко. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 211 с.

30. Бессонов, Д. Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве. Диссертация на тему, утвержденную конференцией Александровской Военно-Юридической Академии / Бессонов Д. Д. – СПб.: Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1907. – 498 с.

31. Беспорядок [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2308Wales>.

32. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – Москва, 2004. – 1235 с.

33. Векленко, С. В. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков / С. В. Векленко, А. И. Якунин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. С. 4-11.

34. Векленко, С. В. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства / С. В. Векленко, А. И. Якунин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3. С. 7-16.

35. Веремеенко, И. И. Сущность и понятие общественного порядка / И. И. Веремеенко // Советское государство и право. — 1982. — № 3. — С. 25-29.

36. Волженкин, Б. В. Хулиганство / Б. В. Волженкин // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 12-16.

37. Горбунова, О. Н. К вопросу об определении понятия «общественный порядок» в советской науке административного права / О. Н. Горбунова // Труды Иркутского госуниверситета. – 1967. – № 8(2). – С. 118-121.

38. Государственные преступления : учебное пособие / В. А. Владимиров, П. Ф. Гришанин [и др.] ; под ред. М. И. Якубовича, В. А. Владимирова. – Москва : Высшая школа, 1961. – 228 с.

39. Готовцев, А. В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02 / Готовцев Александр Валентинович. – Москва, 2000. – 23 с.

40. Гранин, А. Ф. Теоретические вопросы социалистической законности в деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.02 / Гранин Алексей Федорович – Киев, 1975. – 52 с.
41. Григорьев, В. Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения / В. Н. Григорьев. – Москва : Юрайт, 2008. – 565 с.
42. Гринберг, М. С. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие / М. С. Гринберг – Свердловск : Издательство Свердловского юридического института, 1974. – 177 с.
43. Гришаев, П. Ф. Преступления против общественной безопасности / П. Ф. Гришаев – Москва, 1959. — 94 с.
44. Данилов, С. А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков / С. А. Данилов // Известия Вузов. – 2014. – № 8. – С. 175–179.
45. Даньшин, И. Н. Уголовно–правовая охрана общественного порядка / И. Н. Даньшин. – Москва : Юрид. лит., 1973. – 200 с.
46. Демидов, Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Ю. Н. Демидов. – Москва, 1994. – 84 с.
47. Демин, И. В. Общественная безопасность: теоретико-методологические аспекты / И. В. Демин // Юридический мир. – 2007. – № 6. – С. 15-18.
48. Дьяков, С. В. Ответственность за государственные преступления. / С. В. Дьяков, А.А. Игнатьев, М.П. Карпушин ; под общ. ред. Л. И. Баркова. – Москва : Юрид. лит. – 1988. – 224 с.
49. Еропкин, М. И. Административно – правовая охрана общественного порядка / М. И. Еропкин, Л. Л. Попов. – Ленинград.: Лениздат, 1973. – 328 с.
50. Жунушова, Г. Б. Уголовная ответственность за хулиганство по законодательству Кыргызской республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Жунушова Гульнура Болотбековна. – Бишкек, 2006. – 24 с.
51. Забарин, С. Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов / С. Н. Забарин. – Москва : Эксмо, 2008. – 378 с.
52. Значение слова беспорядок [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой. – URL: <https://www.efremova.info/word/besporjadok.html#.Xs0PF0Qza70>.
53. Иваненко, Я. И. Некоторые аспекты объективной стороны массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) / Я. И. Иваненко // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. – 2018. – № 11. – С.214-218.
54. Иванов, В. Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник / В. Д. Иванов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 380 с.
55. Ильясов, А. З. Уголовно–правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ильясов Арзулум Зиявдинович. – Махачкала, 1999. – 34 с.
56. Ильяшенко, А. Н. Уголовная ответственность за преступления в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий / А. Н. Ильяшенко, К. Г. Вдовиченко. – Краснодар, 2016. – 154 с.

57. Кабанов, Н. А. Правовые особенности квалификации массовых беспорядков / Н. А. Кабанов // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С.106-110.
58. Кажкеева, Б. С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан / Б. С. Кажкеева // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 140-145.
59. Кажкеева, Б. С. Особенности организации массовых беспорядков в свете последних изменений норм 272 УК РК и 212 УК РФ / Б. С. Кажкеева // Костанайский филиал Челябинского государственного университета. – 2019. – № 12. – С. 165-170.
60. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С. В. Борисов, А. П. Дмитренко, В. А. Осипов [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Кадников. – Москва : Юриспруденция, 2012. – 103 с.
61. Комиссаров, В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ / В. С. Комиссаров. – Москва : Кросна-Лекс, 1997. — 159 с.
62. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 172 с.
63. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. М. Лебедева. – Москва, 2013. – 896 с.
64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 641 с.
65. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. – Москва, 1996. – 1127 с.
66. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. – Москва, 2006. – 1032 с.
67. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 / Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., [др.] ; под общ. ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. – 2015. – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
68. Корнеева, А. В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие для магистрантов / А. В. Корнеева ; отв. ред. А. И. Рарог. – Москва : Проспект, 2019. – 112 с.
69. Коротких, А. Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» / А. Г. Коротких // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 16-19.
70. Коряковцев, В. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. В. Коряковцев, К. В. Питулько. – СПб., 2004. – 269 с.
71. Кремль прокомментировал акцию во Владикавказе и онлайн-митинги [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости». – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/04/21/828563-aktsiyu-vo-vladikavkaze-i-onlain-mitingi> .

72. Кудрявцев, С. В. Российское уголовное право. Особенная часть / С. В. Кудрявцев ; под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – Москва, 1997. – 458 с.
73. Курс советского уголовного права (часть особенная). Т. 3. / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Л. : ЛГУ, 1978. – 648 с.
74. Малиновский, В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) : монография / В. В. Малиновский ; под ред. А. И. Чучаева. – Москва, 2009. – 234 с.
75. Меркурьев, В. В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Законность. – 2015. – № 1. – С. 54-56.
76. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / А. В. Наумов. – Москва : ВолтерсКлувер, 2007. – 351 с.
77. Новиков, А. В. Преступления против общественного порядка, сопряженные с посягательством на собственность: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Новиков Алексей Викторович. – Саратов, 2009. – 267 с.
78. Новое уголовное право России. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — Москва, 1996. — 428 с.
79. О ходе расследования уголовных дел в связи с событиями 27 июля в центре Москвы [Электронный ресурс] // Сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве. – URL: <https://moscow.sledcom.ru/>.
80. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. – М., 2000. – 944 с.
81. Особенности уголовной ответственности за массовые беспорядки в исправительном учреждениях [Электронный ресурс] // Сайт Прокуратуры Челябинской области. – URL: <http://www.chelproc.ru/prosveschenie/low/?id=1170>.
82. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова [и др.]; под ред. А.В. Галаховой. – Москва : Норма, 2014. – 735 с.
83. Павлов, В. Г. Объективная сторона массовых беспорядков / В. Г. Павлов // Царскосельские чтения. – 2014. – № 18. – С. 41-47.
84. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. 1-е изд. — Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 442 с.
85. Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1 / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. – Москва : Госюриздат, 1955. – 800 с.
86. Подростки из спецучилища на Урале осуждены условно по делу о массовых беспорядках [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/575716> .

87. Прасолова, И. Г. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2007. – 31 с.
88. Прохожев, А. А. Теория развития и безопасности человека и общества / А. А. Прохожев. – Москва, 2006. – 76 с.
89. Прохорова, М. Л. Преступления против общественной безопасности в уголовном законодательстве России XXVII–XIX веков / М. Л. Прохорова, В. Н. Куфлева // Sciences of Europe. – 2019. – № 44. – С. 33-36.
90. Романовская, Е. Б. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. / Е. Б. Романовская, С. Л. Рогов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 3. – С. 186-190.
91. Российское законодательство X – XX веков : Т.2 / под общ. ред. О. И. Чистякова. ; отв. ред. А. Д. Горский. – Москва.: Юрид. лит., 1985. – 264 с.
92. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова–Хегай, В. С. Комиссаров [и др.] ; под ред. Л. В. Иногамовой–Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2009. – 678 с.
93. Рыбальченко, И. В. Отравляющие вещества [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/chemistry/text/2698555>.
94. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015–2019 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
95. Семнадцать организаторов и участников беспорядков в колонии Копейска предстанут перед судом в Челябинске [Электронный ресурс] // Сетевое издание "Интерфакс–Россия". – URL: <https://www.interfax-russia.ru/ural/news/semnadcat-organizatorov-i-uchastnikov-besporjadkov-v-kolonii-kopeyska-predstanut-pered-sudom-v-chelyabinske-1>.
96. Сергеевич, В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В. И. Сергеевич. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. – 680 с.
97. Скрипкин, В. М. Правовая регламентация государственной безопасности в Соборном Уложении 1649 года / В. М. Скрипкин // Известия юго-западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017 – № 4 (25). – С. 30-36.
98. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 44-48.
99. Толпа [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2321Wales>.
100. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2010. – 402 с.
101. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под. ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М., 2000. – 567 с.

102. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. / А. А. Магомедов, Г. Н. Миньковский, В. П. Ревин ; под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр и доп. – Москва : Юстицинформ, 2010. – 601 с.
103. Уголовное право России. Практический курс : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под. ред. Р. А. Адельханяна. 2-е изд, перерад. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 654 с.
104. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. – Москва : Юристь, 1996. – 742 с.
105. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. – Москва : Юристь, 2004. – 742 с.
106. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – 448 с.
107. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – 752 с.
108. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. 594 с.
109. Уголовное право. Практический курс : учебное пособие / под ред. А. Г. Сапрунова, А. В. Наумова. – Москва, 2003. – 806 с.
110. Утевский, Б. С. Уголовное право. 2-е изд. / Б. С. Утевский. – Москва, 1950. – 477 с.
111. Фомичева, И. Н. Объект хулиганства / И. Н. Фомичева // Юристь – Правоведь. – 2010. – № 2. – С.107-110.
112. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хохрин Сергей Александрович. – Рязань, 2011. – 29 с.
113. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки: проблема определения понятия / С. А. Хохрин // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 4 (13). – С. 160-164.
114. Чистяков, О. И. Рецензия на книгу С.И. Штамм «Судебник 1497 года» / О. И. Чистяков // Советское государство и право. – 1956. – №9. – С. 146-149.
115. Чучаев, А. И. Преступления против общественной безопасности : учебно-практическое пособие / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян. – Москва : Проспект, 2010. – 159 с.
116. Юшина, Ю. В. Проблемные вопросы толкования некоторых терминов и понятий объективной стороны преступления против общественной безопасности / Ю. В. Юшина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 7. – С. 29-32.
117. Якунин, А. И. Объект посягательства при массовых беспорядках / А. И. Якунин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 170-174.

Материалы судебной практики:

1. О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

2. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

118. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.12.2019 г. по делу № 91-АПУ19-6 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/1H45VNFOuKLp/>.

119. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.04.2019 г. по делу № 2-12/18 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/yNb2eU9zQ3N9/>.

120. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 1-7/2018 22К-344/2018 от 30 января 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JrUUK2FZaKVE/>.

121. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 80-о05-35сп от 22.12.2005 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека "Судебная система РФ". – URL: http://www.sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_33419.htm.

122. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москва № 1-223/2014 от 18.08.2014 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XxtvzQj5oW6l/>.

123. Приговор Свердловского областного суда № 2-53/2011 от 26.10.2011 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwOmEZnt5ub4/>

124. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия № 2-3/2018 от 27.09.2018 г. по делу № 2-3/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5cG7OcKWAAbQd/>.

125. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия № 2-5/2017 от 05.09.2017 г. по делу № 2-5/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oT7NsigCBnVH/>.

126. Приговор Клинцовского городского суда № 1-70/2015 от 11.03.2015 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y0hm7khCEQLj/>.

127. Приговор Свердловского областного суда № 1-46/2015 от 21.12.2015 г. по делу № 1-46/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u16SF1Tpmjgp/>.

128. Приговор Свердловского областного суда № 2-12/2013 от 28.08.2013 г. по делу № 2-12/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o22Z6HL28rZL/>.

129. Приговор Центрального районного суда г. Симферополя № 1-713/2015 от 28 декабря 2015 г. по делу № 1-713/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bfkf1EYaWm5d/>.

130. Приговор Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 05.09.2018 г. по делу № 2-5/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm/>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись

А.Н.Тарбач
инициалы, фамилия

« 08 » 06 20 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков, предусмотренных
ч.1 ст. 212 УК РФ

Руководитель

08.06.20
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

С.И. Бушмин
инициалы, фамилия

Выпускник

08.06.2020
подпись, дата

И.А. Баскакова
инициалы, фамилия

Красноярск 2020